

Институту биологических проблем Севера – 30 лет

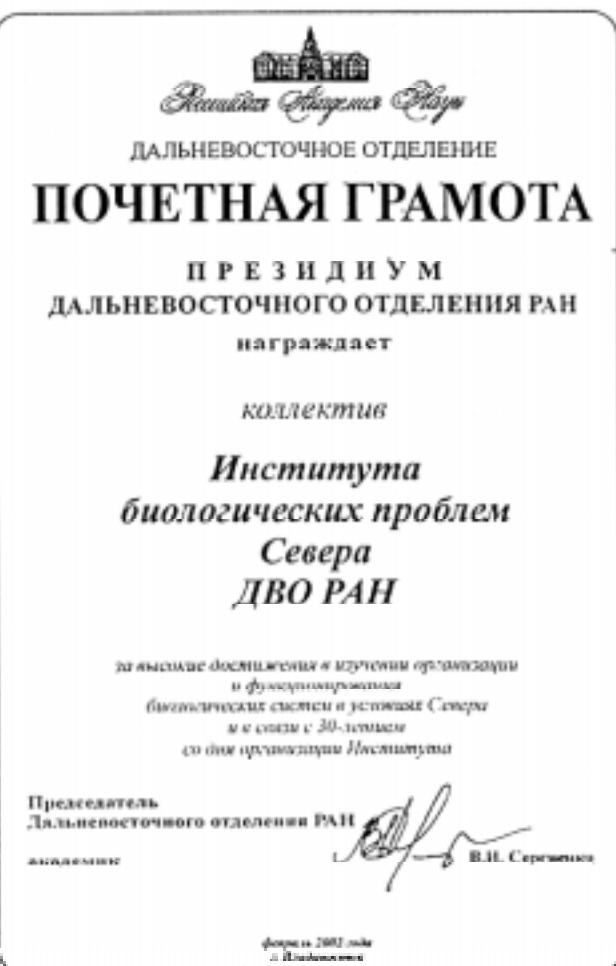
ДВУЧЕНЫЙ

7 августа 2002 г.

Выходит
с 4 января 1974 г.

• ГАЗЕТА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК •

№ 15 (1217)

Витутас Леонович
КОНТРИМАВИЧУС –
доктор биологических
наук,
член-корреспондент
Российской академии
наук,
академик Литовской
академии наук

Директору Института биологических проблем Севера ДВО РАН профессору Ф.Б. Чернявскому

Дорогой
Феликс Борисович!
Прошу Вас передать
всему коллективу самые
сердечные пожелания
счастья, благополучия и
творческих успехов в Ва-
шей нелегкой, но очень
интересной и нужной ра-
боте.

Не могу не отметить,
что для меня (и, думаю, не
только для меня) история института началась в
июне 1968 года, когда был создан в Северо-Во-
сточном комплексном НИИ Отдел биологичес-
ких проблем Севера. Эти три с половиной года
были самыми напряженными в стремлении до-
казать готовность стать самостоятельным ин-
ститутом. Жаль, что этот период развития ос-
тался как бы за рамками его истории, но не в
этом, естественно, суть. Суть - в будущем ин-
ститута.

В моем представлении, институт превратил-
ся в один из мировых центров (это не пре-
увеличение) изучения Арктики и Субарктики.

Вами внесен ощути-
мый вклад в
биологическую изу-
ченность высоких ши-
рот Палеарктики, она
во многом превосхо-
дит изученность Неар-
ктики, особенно ее канадских территорий.
Объясняется это стоимостью исследований,
что и есть основная причина слабой изученно-
сти канадских северных территорий - они не со-
чли пока целесообразным вкладывать в это
деньги. Поэтому я опасюсь, что со временем
Вам придется доказывать целесообразность
существования Вашего института и выдержать
конкуренцию со сходными институтами Рос-
сии. Но у Вас есть преимущество - Вам легче,
чем кому-либо, по географическому положению
связать международные связи и войти в
международные проекты. Насколько знаю, Вы
это делаете, но это должно стать стратегией
института. И второе - очень важно, хотя бы в не-
большом объеме, вернуть исследования на Чу-
котке. Без изучения тундровых экосистем ин-
ститут теряет очень многое. Я понимаю, что это
дорого и поэтому в наши дни трудно, но сде-
лать это нужно.

Еще раз поздравляю вас, дорогие друзья, и
желаю всего самого наилучшего.

Ваш В.Л. КОНТРИМАВИЧУС

Вильнюс, 21 февраля 2002 года

1 февраля 2002 года Ин-
ституту биологических про-
блем Севера ДВО РАН ис-
полнилось 30 лет. Этому
событию была посвящена
юбилейная научная сессия.
Она проходила 26 - 28 фев-
раля в актовом зале институ-
та. На сессию было пред-
ставлено более 30 научных
докладов 36 научных сотруд-
ников.

Доклады были сгруппиро-
ваны, хоть и достаточно ус-
ловно, в четыре блока:
генетический, ботанический,
беспозвоночных и позвоноч-
ных животных; были весьма
различны по объему и зна-
чимости. Но все они отража-
ли различные аспекты север-
ной биологии и все
свидетельствовали о том,
что, невзирая на все объек-
тивные и субъективные об-
стоятельства, столь обычные
для нашего не очень просто-
го для академической науки
времени, институт и работа-
ющие в нем исследователи
не просто выживают, а де-
лают хорошую науку. При
подведении итогов сессии
отмечалось, что наряду с
традиционно блестящими
сообщениями известных в
России и за рубежом иссле-
дователей - докторов наук
А.В. Андреева, И.А. Череш-
нева, Ф.Б. Чернявского, кан-
дидатов наук Д.И. Бермана с
соавторами, М.В. Деренко,
Б.А. Малярчука, крайне инте-
ресные доклады как по со-
держанию, так и по форме
были представлены и со-
трудниками "средней возра-
стной группы" - В.Б. Докуча-
евой, кандидатом биоло-

КОЛЛЕКТИВ СО СВОИМИ ТРАДИЦИЯМИ, СВОИМИ НАУЧНЫМИ ШКОЛАМИ

гических наук М.Г. Хоревой и
совсем молодыми ис-
следователями, недавними
выпускниками Северного
международного университе-
та Н.Н. Шишовой и А.А. Гала-
ниной. Так что празднование
очередной "круглой" в жизни
института даты не свелось к
традиционному подведению
итогов, а прошло в нормаль-
ных академических традициях,
когда конкретные результаты
исследований, проведенных в
последние годы, были пред-
ставлены на квалифицирован-
ный суд коллег.

Первым по значимости со-
бытием, происшедшим в жи-
зни института после праздни-
ков 25-летнего юбилея,
несомненно является долгож-
данный переезд в новый кор-
пус. Невзирая на то, что ре-
ально сдана лишь половина
здания, каждое подразделе-
ние ИБПС имеет теперь вполне
достаточную "жилую
площадь" для нормальной на-
учной работы. Переезд занял
весьма продолжительный от-
резок времени и растянулся
без малого на два года, стоил
многих усилий администра-
ции, руководителям и сотруд-
никам. Это не могло не ска-
заться на том, что называют

"научным процессом", по-
скольку на какое-то время
сотрудники "выпадали" из
него, что отражалось и на со-
вокупной научной продукции
института. Похоже, что этот
период закончился, и
свидетельство этому явля-
ется значительное увеличе-
ние количества изданных
нами научных публикаций, от-
меченное в 2001 году: 7 моно-
графий и 2 сборника научных
материалов. Всего же за
1997-2001 годы опублико-
вано 16 монографий (в том чис-
ле 4 в зарубежных изданиях),
более 130 статей в цент-
ральных российских изданиях
(без учета статей в
различных сборниках).

Высокая квалификация
сотрудников института и вос-
требованность проводимых
ими научных исследований
находит подтверждение в ко-
личестве ежегодно получае-
мых грантов Федеральных це-
левых научно-технических
программ и Российского
фонда фундаментальных ис-
следований. За 1997-2001
годы получено 15 грантов
РФФИ, выполнялись работы
по 11 проектам ГНТП и

ФЦНТП. В этот же период
проводились совместные ис-
следования по 11 междуна-
родным проектам с учеными
США, Финляндии, Австрии,
Германии, Японии и ряда дру-
гих стран. Сотрудники инсти-
тута неоднократно представ-
ляли российскую науку, в том
числе с пленарными и заказ-
ными докладами, на различ-
ных международных научных
конгрессах, симпозиумах, со-
вещаниях.

В эти же годы директор ин-
ститута Ф.Б. Чернявский был
удостоен звания Заслуженно-
го деятеля науки Российской
Федерации, заместитель ди-
ректора Л.Л. Соловченко на-
гражден медалью "Ордену за
заслуги перед Отечеством",
ведущий научный сотрудник
Б.А. Малярчук получил пре-
мию Европейской академии
наук; более чем десяти со-
трудникам были присуждены
Государственные научные
стипендии для выдающихся
ученых России; Российским
фондом фундаментальных ис-
следований премированы две
научно-популярные публика-
ции сотрудников института;
ряд сотрудников приглашены
в качестве экспертов между-
народных научных фондов.

Весьма успешно прошел-
шее пятилетие и в плане под-
готовки специалистов выс-
шей квалификации - докторов
и кандидатов наук. Защищены
две докторские и 13
кандидатских диссертаций.
Кроме этого, по материалам
работ, выполненных в свое
время в стенах института, в
этот же период защищены
еще две докторские диссер-
тации, и поскольку оба докто-
ра наук снова работают в на-
шем коллективе, то и эти
диссертации с полным пра-
вом можно занести в инсти-
тутскую "копилку". Таким об-
разом, из 72 научных
сотрудников, работающих се-
годня в институте, девятеро
докторов и 39 кандидатов
наук.

В 1997 году произошел
первый выпуск биологическо-
го отделения Северного меж-
дународного университета,
базой для которого служит
ИБПС. Более двух десятков
наших научных сотрудников
являются его профессорами,
доцентами и преподавателя-
ми. Невзирая на определен-
ные сложности во взаимоот-

ношениях института и уни-
верситета, уже нажитый
опыт подготовки специали-
стов-биологов следует при-
знать достаточно успешным.
Теперь ежегодно в наши
лаборатории приходят вы-
пускники университета, и
восьмеро из них работают
научными сотрудниками,
четверо обучаются в очной
аспирантуре института. Факт
сей весьма отраден, по-
скольку иного пути пополне-
ния рядов научных сотрудни-
ков в нынешней ситуации
попросту нет. Многие выпуск-
ники отделения работают в
научных, педагогических и
производственных органи-
зациях региона.

Итожа весь 30-летний
путь Института биологичес-
ких проблем Севера, конечно
же, не отраженный в этой
краткой заметке, отметим,
что сегодня ИБПС представ-
ляет собой сложившийся на-
учный коллектив со своими
традициями, научными шко-
лами, способный реализо-
вать задачи не только сегод-
няшнего, но и завтрашнего
дня. Тем более, что логика
развития и нашего региона,
и всего российского Севера
рано или поздно приведет к
использованию, прежде все-
го и в основном, возобновля-
емых биоресурсов, а не ми-
нерального сырья.

Валерий КАШИН,
ученый секретарь
института,
кандидат биологических
наук

Читайте также страницы 3-8

УЛЫБНИСЬ, ФИАЛКА...

насыщенным событиями этапам геологической истории. Он характеризуется высокими темпами преобразования земной коры и столь же высокой скоростью эволюционных преобразований животного и растительного мира. Именно в меловой период наместились основные черты современной структуры литосферы и появились прогрессивные группы организмов – в первую очередь цветковые растения, завоевавшие господствующее положение в кайнозое. В Тихоокеанском секторе основным событием мелового периода было формирование вулканического пояса с приуроченными к нему рудными полезными ископаемыми. В пределах Восточной Азии отмирание геосинклинального режима и начало мощного наземного вулканизма приходится на середину мелового периода. Эти события определили дальнейшую историю формирования современной структуры региона. Крупнейшие рудные месторождения приурочены к отложениям раннего и позднего мела. На юге Восточной Азии в раннемеловую эпоху формируются наложенные впадины, отложения которых обладают промышленной угленосностью».

И эта промышленная угленосность, столь важная в наступившую эпоху иссякающей энергоносителей, устанавливается при помощи палинологического метода, которым в совершенстве владеет Валентина Маркевич, геолог из ботанической лаборатории.

Я пришла сюда, чтобы поздравить с круглой датой юбиляра, но Валентина Саввична на свою дату никак не тянется: моложава, подвижна, по-студенчески светла лицом и юна голосом, психологические годы у неё умудрились отстать от биологических на несколько десятков лет. На полках лаборатории полный-полно домашних, обильно цветущих фиалок. Валентина Саввична, хозяйка этого «весёленького многоцветья», охотно говорит о «фиалковой ауре» в помещении и, как выясняется, относится к нежным зарослям в керамических ёмкостях вовсе не по-учёному:

– Названия и особенности

сорта меня не интересуют, главное – эстетический момент и, если угодно, психологический.

Фиалка – растение с потаённым вторым планом: за лёгкой улыбкой цветка скрывается не для каждого нараспашку внутренний мир с раздумьями, недомолвками и, может быть, с сугубо не для посторонних болевыми точками. Да, Валентина Саввична?

– **Кстати, какого цвета фиалки вы предпочитаете?**

– Классического: фиолетовые.

– **Цвет мудрости. Этого же цвета – аметист.**

– И его считаю своим камнем.

– **А почему вы при ваших биологических привязанностях геолог?**

– Училась я в Кишинёве на биофаке и занималась внедрением ондатры в плавни реки Прут. Очень привлекали зверьки, я их, помню, частенько брала в руки, гладила...

– **Кусаются?**

– Конечно, но надо же уметь – брать. Обожаю животных! Живёт у меня сейчас сиамская кошка Тая, производное от «Таиланд».

О, эта Тая! Голубые глазки, норичья шубка. Хозяйка корпит за микроскопом, зверёк, заметив, что Валентина Саввична малость утомилась, прыгает на стол и лапами закрывает ей глаза. Провожает до дверей по утрам и встречается на пороге. У каждого из гостей обязательно посидит на коленях – из соображений деликатности. Как-то пришли к В.С. Маркевич семеро учёных-японцев, Тая ни одного не обделила вежливой лаской. А то – идёт на руках Валентины Саввичны с визитом к сестре, тоже сиамской кошке Марусе. И ещё – меню: Тая – ах! – вегетарианка. Вы видели когда-нибудь прелестного хищника, равнодушного к рыбе и мясу? Я – нет. Сражённая удивлением, забываю спросить, как отнесется Тая к мышам, положенным ей по штату.

– Так вот, закончила я биолого-почвенный факультет – и приехала на Дальний Восток с мужем, геологом. Поселились на Угловой. Он в Южно-Приморской геологической экспедиции работал, я преподавала.

В школе ей нравилось, но

повернулось по-иному: познакомились с внедряемым в это время в геологическую службу методом споро-пыльцевого анализа с подачи главного геолога экспедиции Бориса Алексеевича Иванова – и со всем пылом живого характера увлеклась.

– Случилось это в 1975 году – и с тех самых пор и по сей день...

Нет, в науку пришла не сразу: 18 лет трудилась в Центральной лаборатории геологического управления во Владивостоке. Из-за разнообразных реорганизаций по ходу у Валентины Саввичны целый ворох записей в документах, а ведь работала всё время в одном и том же учреждении.

В 1976-м пригласили в ДВГИ. Через два года позвали в БПИ. Лабораторией палеоботаники руководил Валентин Абрамович Красилов – человек фантастической эрудиции, талантище, умел зажёчь народ идей до такой степени, что нетленная искра, проникнув в сознание и душу, оставалась там, то и дело вспыхивая, навсегда.

Кандидатская. Докторская (1990 год). Около 200 публикаций дома и за рубежом. Седьмая по счёту монография на рабочем столе. Из книги «Меловая палинофлора севера Восточной Азии»: «Северо-Восток Азии до сих пор остаётся наименее палинологически изученным из всех районов на Востоке Азии. Первые публикации о меловых палинокомплексах в основном относятся к концу 60-х – началу 70-х годов. Но, несмотря на...»

– Еду по данному поводу в экспедицию в район Кундура, – сообщает Валентина Саввична, – это между Биробиджаном и Благовещенском.

Будут на месте добываться образцы пород, из которых затем сложным химическим способом извлекаются споры и пыльца, чтобы попасть под всевидящий микроскоп Маркевич. А потом – миниатюрные изображения, скрупулёзные расчёты, таблицы, схемы, ряды цифр. Наука. При этом субъект изучения великолепен: красив: жёлто-коричневого цвета, изящен по форме, кружевная фактура.

– **Так от чего динозавры-то почили в бозе?**

– Экологический кризис всепланетного масштаба.

– ?

– Да, да. Нынче кризис обусловлен причинами антропологическими и вполне по-

правим: на месте срубленной или съеденной ветки вырастет, в конечном счёте, другая, потому что условия не меняются. А в бытность динозавров произошло изменение палеобстановки в целом: рельеф, температура, освещённость. Пищевая база разрушилась, динозавры выпали из трофической цепи.

– **К вопросу о современном экологическом катастрофе: есть ли она?**

– Есть, но вполне преодолима, если не вмешается космический фактор. Кризисы были всегда, иногда, случалось, на Земле вымирало до 98 процентов органики. Но это, повторяю, ещё не про нас.

Так что – ещё поживём и, может быть, всё-таки увидим небо в алмазах.

– **Давайте прикоснёмся к личному – под житейским микроскопом. Ваша жизнь, но вашему мнению, состоит из чего?**

– И ещё как. Любимое дело, любимая семья, любимый коллектив...

– **Любимая кошка.**

– Очень даже любимая.

– **Что удивляет и восхищает?**

– Жизненная сила растений. Видели, конечно, как ростки пробиваются сквозь асфальт? Когда-то, может статься, я тоже прорасту – и сделаюсь большим, сильным деревом. Каштаном.

– **Чего хотелось бы сейчас, до когда-то?**

– Наверное, навряд ли возможное. Вот фото, видите? Мы с моей школьной подружкой Ниной Бусель. Сейчас у неё, конечно, другая фамилия, а впрочем, не знаю. Вместе учились. Мечтали. Нина – она хорошо рисовала, пела, музыкантша. Целый список талантов. У меня – разве что дар словесного самовыражения, но это не мешало нам дружить душа в душу. Жилито, знаете, где? В Измайле, который когда-то брал Суворов. Я с детства собиралась в биологи, её тянуло к литературе. Ну и – поступили, закончили и, как водится, потеряли друг друга. А сейчас – узнать бы, как у неё сложилось.

– **Возможно, и она вас зовёт – через ноосферу.**

– Скорей всего. Нина, Нюночка, откликнись, пожалуйста, ну, пожалуйста...

Валентина Саввична, глядящая в мокрый день за окном, солнечно улыбается.

Элеонора БОНДАРЕВА

БУКЕТ ДЛЯ СОРОКИНА АНАТОЛИЯ ПЕТРОВИЧА

Анатолий Петрович Сорокин - доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, руководитель Отделения (на правах института) региональной геологии и гидрогеологии Амур НЦ ДВО РАН - отмечает свой 67-й день рождения. Дата некруглая, но почтенная, поэтому с удовольствием присоединяется к благовещенскому журналисту Виктору Волчкову, который поздравляет новорожденно-го, редакция «Дальневосточного ученого»

Как он начинал свой путь? Как все: добросовестно ходил в школу, учил уроки, сдавал экзамены. А после десятого класса Анатолия потянуло в геологию. Он поступает в Икрутский горно-металлургический институт, успешно его заканчивает и начинает трудовую биографию в Дальневосточном геологическом управлении Министерства геологии СССР. 15 лет ходил в маршруты с геологическим молотком и рюкзаком за плечами, составляя карты различных районов Дальнего Востока. Накапливая знания, он все более убеждается, что месторождения полезных ископаемых надо сначала прогнозировать, «открывать» в кабинетах, анализируя данные, выдвигая гипотезы,

а затем, апробируя их, в полевых условиях. Спонтанно можно открыть лишь то, что лежит под ногами, но время «эпидемий открытий» прошло.

За 20 лет напряженной работы на производстве Анатолий Петрович прошёл путь от старшего коллектора до главного геолога Амурской геолого-разведочной экспедиции. Тут-то и проявились недюжинные организаторские способности Анатолия Петровича. Под его руководством и при непосредственном участии начаты работы на Березитовом и Покровском золоторудных, Сергеевском и Тыгдинском бурогольных месторождениях, открыт и разведан целый ряд месторождений строительных материалов в зоне

БАМа. Свою кандидатскую диссертацию, защищённую в 1974 г., Анатолий Петрович посвятил условиям формирования Зейско-Буреинской впадины и оценке месторождений полезных ископаемых.

С 1981 г. А.П. Сорокин в АмурКНИИ, работал заведующим лабораторией палеогеографии, выполняя реконструкцию древних ландшафтов с целью изучения процессов формирования месторождений полезных ископаемых Дальнего Востока. Ре-

зультаты этой научной деятельности легли в основу докторской диссертации. В это же время он стал заместителем директора АмурКНИИ по научной работе, а затем - первым заместителем председателя АмурНЦ ДВО РАН.

С годами увлечённость в изучении связи истории развития регионов и формирования месторождений полезных ископаемых не ослабла. Анатолий Петрович является куратором ряда региональных геологических

проектов, обусловивших создание «Международной лаборатории минеральных ресурсов», ставшей в 1996 г. «Отделением региональной геологии и гидрогеологии». Научное подразделение, возглавляемое А.П. Сорокиным, приобрело широкую известность среди организаций ДВО РАН и производственных геологических предприятий Дальнего Востока.

Этот период - наиболее плодотворный в деятельности А.П. Сорокина. Выходят из печати крупные работы, некоторые из которых - в содружестве с его коллегами: «Морфоструктуры и кайнозойские россыпи золота Приамурья», «Золотоносные структурно-вещественные ассоциации Дальнего Востока», цикл работ, опубликованный в России и за рубежом: «Корреляция геодинамических режимов морфоструктур восточной окраины Евразии», «Россыпеконцентрирующие структуры Приамурья», «Становление континентальных структур Восточной Азии». В 1997 г. за эти работы ему вкрупне с сотрудниками Отделения и других научных учреждений Дальнего Востока была присуждена III премия ДВО в честь 275-летия РАН. В этом же году А. П. Сорокин становится член-корреспондентом РАН и награждается орденом «Дружбы».

Награды надо оправдывать. И вот в содружестве с Институтом горного дела ДВО РАН, Комитетом природных ресурсов и по природопользованию и горнодобывающему комплексу

администрации Амурской области в 2001 г. выходит в свет «Атлас основных золотороссыпных месторождений юга Дальнего Востока и их горно-геологической модели».

«Атлас фактически представляет собой энциклопедию сведений, идей и фактов по обширному дальневосточному золотороссыпному району», - так об этой работе отозвался известный учёный, доктор геолого-минералогических наук Л.В. Эйриш.

В 2001 г. завершена новая работа. Опубликовано монография «Стратегия развития топливно-энергетического потенциала Дальневосточного экономического района до 2020 г.», ответственным редактором и координатором которой являлся А.П. Сорокин. Совместно с большим коллективом учёных и производственников впервые проанализированы ресурсные возможности и показаны пути выхода Дальнего Востока из энергетического кризиса.

Научные исследования А. П. Сорокин проводит в сотрудничестве с учеными Дальнего Востока, Сибири и Китая, являясь координатором ряда международных геологических программ, занимается подготовкой научных кадров: обучает студентов Амурского государственного университета.

... Когда мужчинам дарят цветы? Как правило, на день рождения. Анатолий Петрович, преисполненный в этот день (как и в другие, кстати) творческой энергии, тоже получит свой букет.

В феврале 2002 года исполнилось тридцать лет Институту биологических проблем Севера. Точно такой же возраст и у одного из основных его научных подразделений - лаборатории экологии гельминтов.

Образование отдельного звена с паразитологической (гельминтологической) проблематикой в новом биологическом институте было предопределено изначально. Ведь его первым директором (сначала - директором-организатором) стал известный ученый-гельминтолог, избранный в 1970 году членом-корреспондентом АН СССР, доктор биологических наук В.Л. Контримавичус. Основные исторические вехи развития и научные достижения нашей лаборатории неоднократно освещались в печати. Поэтому отметим в нашей статье лишь то, о чем еще не говорилось.

Всё началось в 1968 году в подвалах здания Магаданского отделения ТИНРО. В числе других сотрудников Отдела биологических проблем Севера Северо-Восточного комплекса НИИ Сибирского отделения АН СССР расположились и первые сотрудники группы паразитологии. Кроме В.Л. Контримавичуса, это были кандидаты биологических наук, младшие научные сотрудники С.К. Бондаренко, инженеры Е.А. Коренченко и А.А. Варич и лаборант В. Плужникова. Несмотря на столь малые силы, влекомые молодым задором и жадой деятельности паразитологи сразу же активно взялись за дело. Они совершили первую зимнюю экспедицию на Чукотку для сбора гельминтологической коллекции от пушных зверей и куропаток бассейна реки Анадырь. В летний сезон с мая по сентябрь 1969 года полевыми исследованиями были охвачены побережье Охотского моря от Олы до Мотыклейки и районы Верхней Колымы от Элекчанских озер до Усть-Среднекан. В экспедициях, кроме упомянутых магаданских паразитологов, участвовали известные специалисты В.Я. Трофименко и Е.С. Скрябина из Москвы, из Владивостока - В.А. Леонов и А.К. Цимбалюк, руководившие работой большой группы студентов-дипломников Дальневосточного государственного университета (г. Владивосток). Через один-два года трое из них: С.А. Леонов, О.М. Орловская и Н.С. Томиловская - приехали работать в Магадан по приглашению В.Л. Контримавичуса и увеличили численность научных сотрудников Отдела.

Отметим, что магаданские паразитологи приступили к работе в регионе не на "белой" земле, а с учетом знаний и опыта своих предшественников. Стратегическое направление исследований В.Л. Контримавичус определил сразу в нескольких словах: познание фауны, жизненных циклов и экологии паразитических червей (гельминтов) на северо-востоке Сибири. Выбор же территории и места для проведения многолетних полевых исследований и строительства опорной полевой базы лаборатории дался не сразу. Через три года поисковых работ такой территорией была выбрана Северо-Западная Чукотка. К началу семидесятых годов Чукотка оставалась наименее изученным в гельминтологическом отношении регионом Северо-Востока Азии. Как показало время, этот выбор В.Л. Контримавичуса оказался очень удачным. Почему именно здесь, а не в каком-либо другом районе Магаданской области возник широко известный ныне популярный Чаунский биологический стационар? Таких причин было несколько.

Во-первых, основной группой хозяев для комплексного гельминтологического изучения на перспективу были выб-

гельминтов тундровых птиц и мелких млекопитающих, а также пресноводных рыб Чаунского речного бассейна. Результаты только паразитологических работ, связанных с Чаунским стационаром, отражены более чем в трёхстах публикациях, научных отчетах, а также в одиннадцати защищенных диссертациях (две докторские и девять кандидатских), получивших признание в России и за рубежом.

Не будет лишним еще раз

на Нижний Амур (1976 и 1993 годы), на озере Эльгыгтыг с выходом к Чаунской губе (1987 год), на реку Амгуэма (1989 год), озеро Чистое (1993 год), на Мотыклейку (1995 год), на Элекчанские озера (1997 год) и в другие места.

В те годы еще в диковинку были международные экспедиции, главным образом советско-канадско-американские. По одной из таких программ в 1976 году два

ном и Среднем Ямале. В конечном итоге результаты всех Обских экспедиций вкпе с полученным массивом гельминтологических знаний по различным регионам Чукотки позволяют сегодня на примере одной из наших модельных групп гельминтов - скребней - составить представление о фундаментальных основах жизнедеятельности паразитических червей в материковых тундрах, а далее - судить об общих закономерностях организации и функционирования паразитарных систем гельминтов в высоких широтах, в Субарктике.

Наконец, следует выделить участие лаборатории экологии гельминтов в комплексных исследованиях нашего института в 1989 году по экологической экспертизе планировавшегося строительства Амгуэмской ГЭС на Чукотке. Полученные результаты, не имеющие аналога в Субарктике, опубликованы. Это был уже второй опыт участия магаданских паразитологов в подобного рода проектах. Первый был получен в период многолетних гельминтологических исследований С.А. Леонова и И.Н. Обушенкова в зоне строительства Колымской ГЭС. Здесь очень важно подчеркнуть - еще до создания Колымского водохранилища! И сейчас на этой базе мы имеем уникальную возможность для проведения сравнительных исследований подобного рода как в экосистеме уже действующего каскада, так и в районе строительства Усть-Среднеканской ГЭС.

В разное время по разным причинам лабораторию покинули многие ее "старые" и "новые" сотрудники. В августе 1981 года уехали в Литву "корни" лаборатории - В.Л. Контримавичус и С.К. Бондаренко. Осенью 1987 года переехали работать в Тольятти Г.П. Краснощеков - второй директор и заведующий лабораторией и Н.С. Томиловская. Перешел на административную работу В.А. Кашин. В разных городах и странах ныне живут другие наши бывшие коллеги, сделавшие в Магадане себе имя в гельминтологической науке или помогавшие в исследованиях: Е.А. Коренченко, Л.Т. Плужникова, С.А. Леонов, Л.В. Смирнов, В.П. Никишин, И.Ф. Домнич, Л.Ф. Кондратьева, В.В. Поспехов, Б.С. Восилите, А.Ф. Руджанскайте, Э.А. Рудминайтис, В.Н. Никишин, Н.Г. Тимофеев. Нельзя не вспом-

нить и рано ушедших из жизни молодых и талантливых В.В. Гилеву и И.Н. Обушенкова.

К сожалению, с 1986 года ряд лет были для лаборатории трудными, как и для института. Директорами "избирались" люди, хотя и со званием, но весьма далекие от биологии. По их прихоти менялись названия лаборатории ("лаборатория паразитарных систем"). Но со временем все пришло в норму, чуждое отпало. Конечно, не само собой, а благодаря сплоченности и высокому профессионализму институтского коллектива и ряда лабораторий с глубокими традициями. К таким, смеем сказать, относится и наше подразделение. Вновь в стенах ИБПС царит созидательная научная атмосфера. Яркое свидетельство этого - состоявшаяся юбилейная научная сессия института.

В нашей лаборатории успешно разрабатывались разные актуальные и перспективные направления и аспекты фундаментальных гельминтологических исследований по систематике, морфологии, таксономическому и экологическому разнообразию, зоогеографии отдельных таксонов паразитических организмов. Достигнуты хорошие результаты в изучении фауны и популяционной биологии массовых и патогенных видов гельминтов, инвазирующих различных наземных и водных беспозвоночных и позвоночных животных и таким образом вовлеченных в ход естественных процессов в границах определенных биоценозов и экосистем. Опубликованные результаты этих исследований широко известны среди отечественных и зарубежных специалистов. Некоторые из них, как, например, пионерное развитие в гельминтологии идей В.Н. Беклемишева о паразитарных системах широко цитируются и используются последователями.

Ныне коллектив лаборатории экологии гельминтов выполнил ряд бюджетных и грантовых тем, среди которых следует выделить три гранта Российского фонда фундаментальных исследований (1994-1998 годы), и продолжает успешно трудиться по своим направлениям. Мы получаем новые результаты, анализируем и обобщаем накопленное. Примером могут служить две прекрасные свежие диссертационные работы Н.А. Поспеховой и К.В. Регель. Определенный оптимизм нам придают и студенты-биологи Северного международного университета. Они проявляют живой интерес к паразитологической тематике. С прошлого года в лаборатории проходят обучение два ее аспиранта-гельминтолога - А.В. Чернышева и С.Е. Петрова. И, конечно же, определенным мерилом современного, достаточно надежного профессионального состояния лаборатории служит факт выигранного в начале 2002 года конкурса международных проектов INTAS, в одном из которых (трехгодичном) по изучению паразитических червей птиц морских побережий Арктики и Субарктики участвует представительная группа гельминтологов ИБПС. Значит, обязательно состоятся научные экспедиции и на Камчатку, и на ставшую родной Чукотку!

Геннадий АТРАШКЕВИЧ, кандидат биологических наук, заведующий лабораторией экологии гельминтов

РОВЕСНИЦА ИНСТИТУТА

раны птицы - наиболее многочисленные и активные мигранты из числа позвоночных животных. Они совершают большие, даже (в том числе и трансконтинентальные) сезонные перелеты. Это позволило бы раскрыть биологические особенности их гельминтов, выявленных в предшествующие годы фаунистических исследований, и получить новые данные для решения фундаментальных проблем экологической паразитологии.

Во-вторых, местом для подобных исследований, причем в наименьшей мере испытывающим воздействию антропогенных факторов, могли быть только приморские тундры от Колымы до Анадыря - конечные пункты перелетов и основные гнездовые территории птиц с наибольшей их численностью и видовым разнообразием.

В-третьих, это должен был быть пункт, имеющий отлаженное воздушное сообщение с Магаданом. От областного центра, в свою очередь, непосредственно к месту полевых работ можно было бы добираться (кроме зимников) устойчивыми местными линиями воздушных и водных сообщений. Последнее обстоятельство имело важное значение для удешевления доставки материалов и оборудования для строительства будущего стационара.

Всем перечисленным требованиям в те годы в полной мере отвечали приморские тундры Чаунской губы Восточно-Сибирского моря. В конце концов В.Л. Контримавичус с коллегами выбрал и конкретное место для строительства стационара. Оно располагалось в пятнадцати километрах по прямой от национального оленеводческого поселка Рыткучи - остров Айо-Печан в дельте речной системы Чаун - Пальяаам - Пучевеам Чаунской низменности на Чукотке, в 105 километрах южнее города Певека.

До 1995 года Чаунский стационар ИБПС, бесперебойное круглогодичное функционирование которого обеспечивали Ю.В. Сорокин (начальные пять лет), В.Ф. Поспехов и М.Б. Поспехова (все последующие годы), служил базой для проведения различных зоологических и экологических исследований в рамках многочисленных научных проектов и программ - советских, российских и международных. В их ряду и паразитологические разработки, главным образом, магаданских специалистов. Наряду с традиционными фаунистическими исследованиями на базе Чаунского стационара был осуществлен комплекс работ по изучению жизненных циклов, экологии личиночных форм, функциональной морфологии и популяционной биологии

подчеркнуть, что по высокой степени комплексной изученности паразитических червей в тундровых сообществах (особенно в отношении гельминтов птиц) Чаунский регион Чукотки на сегодня не может быть сопоставлен ни с одним из районов мировой Субарктики. Массив полученных здесь за многие годы паразитологических данных - замечательная основа и модель для экстраполяции, сравнений и обобщений по фауне основных групп гельминтов и структурно-функциональной организации их паразитарных систем в тундровых экосистемах.

Ко времени образования института паразитологическое подразделение В.Л. Контримавичуса получило статус лаборатории и свое нынешнее название. В его штате было 10 сотрудников, в том числе шесть научных, и два аспиранта - Е.А. Коренченко и Г.И. Атрашкевич, проходившие обучение в Москве в Гельминтологической лаборатории АН СССР. В последующее десятилетие лаборатория экологии гельминтов бурно развивалась, насчитывая в отдельные периоды до двадцати пяти штатных сотрудников! На это же время, пожалуй, приходится и ее наиболее высокая научная продуктивность.

Проводя стационарные исследования на Чаун-Чукотке, сотрудники лаборатории за прошедшие годы совершили и целый ряд разнообразных гельминтологических экспедиций в традиционном для полевиков представлении (с работой в палатках и под открытым небом, с кострами и многодневными маршрутами и сплавами) в разные районы Дальнего Востока и Сибири:

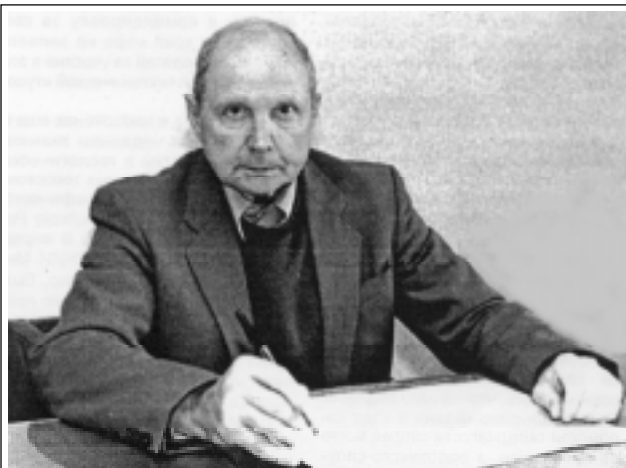
гельминтолога ИБПС - С.К. Бондаренко и В.Л. Контримавичус - осуществили полевые сборы гельминтов птиц на Аляске, а также имели возможность работать с Национальной паразитологической коллекцией США в Белтсвилле (Мэриленд). Взаимные обмены, позволяющие одному и тому же специалисту проводить полевые исследования по обе стороны Берингова пролива, очень ценны для познания общих закономерностей межконтинентального расселения паразитических организмов. Результаты этих исследований дали новый дополнительный материал для сопоставления фаун хозяев (птиц) и паразитов (цестод и скребней) амфиберингийского распространения, что особенно важно для выяснения многих общих вопросов гельминтологии, в том числе и некоторых особенностей эволюции и распространения паразитических червей.

Две наши экспедиции в азиатской Субарктике следует отметить особо.

Комплексные исследования на Южном Ямале в низовьях реки Обь в 1982 году были осуществлены совместно с коллегами из Института зоологии и паразитологии АН Литовской ССР (ныне Институт экологии АН Литвы). Мы получили ценнейшие материалы. Эта экспедиция не была проведена вслепую, поскольку один из ее участников Г.И. Атрашкевич еще студентом работал в этих краях в 1969 году в экспедиции Гельминтологической лаборатории АН СССР (ГЕЛАН). Много позднее получил возможность обработать великолепную коллекцию скребней птиц, собранную экспедициями ГЕЛАН в 1974-1975 годах на Юж-

Сотрудники лаборатории экологии гельминтов. Первый ряд: старший лаборант-исследователь Н.А. ЯНКА, заведующий лабораторией, кандидат биологических наук Г.И. АТРАШКЕВИЧ, ведущий инженер Т.М. КОЗЛОВА; второй ряд: научный сотрудник Е.И. МИХАЙЛОВА, научный сотрудник, кандидат биологических наук Н.А. ПОСПЕХОВА, старший научный сотрудник, кандидат биологических наук К.В. РЕГЕЛЬ, старший научный сотрудник, кандидат биологических наук О.М. ОРЛОВСКАЯ

Директор Института биологических проблем Севера
доктор биологических наук,
профессор Феликс Борисович ЧЕРНЯВСКИЙ

Териология (от греческого *therion* - зверь) - раздел зоологии, изучающий класс млекопитающих животных.

Задолго до организации специализированной лаборатории териологии в Институте биологических проблем Севера (начало 70-х гг. XX в.) на Северо-Востоке Сибири работало много разных экспедиций. Ими собирались и териологические коллекции, различные факты из жизни зверей региона. Отметим лишь некоторые из экспедиций - Ф. Врангеля, Г. Майделя, Э. Норденшельда, В. Иохельсона, С. Бутурлина, Л. Портенко.

В 1928 году опубликована книга известного териолога профессора С.И. Огнева "Млекопитающие Северо-Восточной Сибири". В ней подводились итоги изучения териофауны огромной страны, расположенной к востоку от реки Лены. В основе этой книги лежит тщательное изучение коллекций, собранных упомянутыми экспедициями. Работа С.И. Огнева, содержащая, помимо таксономических замечаний и сведений по распространению и образу жизни отдельных видов зверей, анализ общего состава териофауны и истории ее происхождения, послужила важной вехой в процессе познания млекопитающих Северо-Востока.

В конце 50-х годов профессор Л.А. Портенко возглавил зоологические исследования в Корякском нагорье в составе Камчатской комплексной экспедиции Сибирского отделения АН СССР. Териологические материалы, собранные в ходе этих работ, продолжавшихся три года, были обработаны и в 1963 году опубликованы в монографии "Млекопитающие Коряцкого нагорья".

В 60-х годах на Северо-Востоке Сибири проводили полевые исследования Ф. Чернявский, А. Кишинский, Б. Юдин, В. Кривошеев, М. Охотина и др. Коллекционные сборы, сделанные ими и хранящиеся в различных музеях нашей страны, а также отдельные публикации упомянутых ученых существенно пополнили наши знания о млекопитающих региона.

В 1968 году в Северо-Восточном комплексном НИИ в Магадане был создан Отдел биологических проблем Севера. Его руководителем был назначен В.Л. Контриновичус. Лабораторию зоо-

ТЕРИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ СИБИРИ

логии в нем возглавил д. б. н. О.В. Егоров, ранее работавший в Якутском институте биологии. Это был весьма самобытный человек, получивший широкую известность благодаря оригинальным исследованиям диких копытных животных Восточного Памира и Якутии. К сожалению, О.В. Егоров безвременно скончался в конце 1970 года. На его место В.Л. Контриновичус пригласил автора этих строк, работавшего в ту пору в Зоологическом институте АН СССР в Ленинграде.

Когда около 30 лет тому назад мне пришлось докладывать на ученом совете института программу исследовательских работ по териологии на Северо-Востоке Сибири, я сформулировал несколько рабочих принципов, определяющих целесообразность выбора той или иной тематики. Хотя эти принципы отнюдь не претендуют на оригинальность, позволю себе их перечислить. Во-первых, выбор тематики должен предусматривать научную актуальность данной проблемы в мировом масштабе и возможность получения новых оригинальных данных фундаментального характера, обеспечивающих продвижение вперед. Во-вторых, тематика должна полностью соответствовать основным научным направлениям института и отражать реальный вклад в развитие этих направлений. В-третьих, полученные в ходе исследований научные результаты должны иметь сферу практического применения с учетом реальных нужд народного хозяйства данного региона. В-четвертых, при планировании исследований необходимо учитывать реальные финансовые и кадровые возможности института в целом и данной лаборатории.

Руководствуясь упомянутыми принципами, в минувшем 30-летию был разработан и реализован ряд научных программ преимущественно экологического характера. В качестве ведущего направления научных исследований лаборатории было изучение популяционной экологии млекопитающих и их роли в основных экосистемах Северо-Востока Сибири. Тако-

го рода исследования, помимо важной теоретической значимости, имеют широкие перспективы практического применения как в отношении использования природных ресурсов, так и в аспекте охраны редких и ценных представителей териофауны Северо-Восточного региона. Второе основное направление исследований - анализ адаптивных экологических особенностей млекопитающих Крайнего Севера; третье - исследование структуры и особенностей функционирования сообществ северных млекопитающих.

на протяжении более чем четверти века и позволило провести их комплексный таксономический анализ с использованием основных музейных фондов страны. В результате этого анализа впервые на большом фактическом материале выявлен полный видовой состав наземных млекопитающих Северо-Востока Сибири (51 вид, относящийся к 15 семействам и 6 отрядам), обоснован самостоятельный видовой статус четырех форм, описаны 4 новых подвида, у большинства видов зверей региона проведена ревизия внутривидовой систематики и установлены общие закономерности их

была значительной, ограничивалась лишь позднелистоценовым и раннелистоценовым отрезками времени и касалась в основном форм открытых тундровых, тундро-степных и горных ландшафтов. Морская перемика, периодически покрывавшая центральный сектор Берингии, а также Кордильерский ледниковый щит, изолирующий Аляску от более южных районов Северной Америки, играли более важную формообразующую роль в отношении наземных млекопитающих, нежели сама Берингийская суша.

В связи с дискуссией о характере физико-геогра-

США) в 1999-2001 годах был осуществлен проект "Эволюция млекопитающих и их паразитов на территории Берингии". В рамках этого проекта были предприняты совместные экспедиции на реку Омолон, в верховья Колымы и в ряд районов Аляски. После обработки собранных материалов предполагается опубликовать "Каталог млекопитающих Берингии" в соавторстве с американскими териологами.

Одним из важнейших разделов наших исследований экологического направления является многолетний комплекс работ, посвященных изучению популяционных циклов леммингов и лесных полевков в тундровой и северо-таежной зонах Северо-Востока Сибири. Популяционные циклы, или периодические флуктуации численности мелких грызунов, представляют собой одно из самых заметных и функционально значимых явлений в жизни экосистем Крайнего Севера. На протяжении последних 50 лет они также служат предметом весьма оживленных дискуссий среди эколого-популяционистов. При этом взгляды ученых на механизмы, лежащие в основе циклов, существенно расходятся.

В 1972 году группа биологов ИБПС под руководством автора настоящей сообщения начала обширную комплексную программу исследований сибирского и копытного леммингов на острове Врангеля (71° с.ш.), которые продолжались десять лет. Исследования велись на различных биологических уровнях и, помимо традиционных экологических аспектов, включали в себя изучение структуры и функции эндокринной системы леммингов. Основные результаты этих работ изложены в книге Ф.Б. Чернявского и А.В. Ткачева "Популяционные циклы леммингов в Арктике" (1982). В последней главе книги мною сформулировано несколько заключительных положений, суть которых сводится к следующему: (1) монофакторные гипотезы, вероятно, не в состоянии объяснить весь комплекс природных явлений, лежащих в основе популяционных циклов; (2) внутривидовые регуляторные механизмы, вызывающие демографические перестройки, представляют собой уни-

географической изменчивости. На основании новых материалов о систематических связях млекопитающих Северо-Востока Сибири и Северо-Запада Северной Америки выявлен состав голарктического териокомплекса и установлены различные уровни таксономического сходства в отдельных группах видов. С учетом новых данных по систематике и распространению млекопитающих обоснована оригинальная схема териогеографического районирования Северо-Восточной Сибири и Аляски. На основании биогеографического анализа с использованием палеогеографических данных осуществлена реконструкция истории формирования отдельных географо-генетических групп видов и всего териокомплекса приберингийской Субарктики в связи с четвертичной историей Берингии. По-новому освещена история становления этого териокомплекса.

На последней проблеме остановлюсь более подробно, поскольку она охватывает широкий круг биогеографических проблем. Традиционной и вполне обоснованной концепцией является взгляд на Берингийскую сушу как на "мост", по которому на протяжении кайнозоя млекопитающие мигрировали из Евразии в Америку и обратно (с преобладанием восточного направления). Полученные новые данные о систематических связях и истории млекопитающих Северо-Востока Сибири подтверждают эту концепцию и позволяют уточнить ряд существенных деталей. Другой широко распространенной в зоогеографии точкой зрения является взгляд на Берингию как на фауногенетический центр и, в частности, как на арену формирования субарктического фаунистического комплекса. Анализ новых материалов привел нас к выводу, что фауногенетическая роль Берингии в позднем кайнозое в отношении наземных млекопитающих не

фической обстановки в плейстоценовой Берингии отметим, что полученные в ходе наших исследований териогеографические данные в общем согласуются с представлениями большинства палеогеографов о двух наиболее характерных чертах природной среды упомянутой страны в плейстоцене - значительной суровости и сухости климата и отсутствии сплошных таежных массивов. Холодная и по преимуществу безлесная Берингийская суша на протяжении четвертичного периода служила трудно преодолимым рубежом для многих групп млекопитающих, прежде всего насекомоядных рукокрылых, древесных беличьих, целого ряда представителей хищных и копытных, берингийские контакты у которых были прерваны в конце плейстоцена в связи с заметным похолоданием всего Северного полушария и деградацией северо-тихоокеанского пояса хвойных лесов, до этого момента смыкавшихся в области Берингова пролива. После этого Берингия играла роль своеобразного фильтра, проникнуть через который в состоянии были лишь достаточно холодоустойчивые виды с широкой экологической амплитудой.

В развитие исследований данного направления нами совместно с коллегами из Музея Университета штата Аляска (Фэрбенкс,

Сотрудники лаборатории териологии. Первый ряд – Е.Г. ВЛАДИМИРОВА, А.А. ЦВЕТКОВА; второй ряд – Е.А. ДУБИНИН, А.Н. ЛАЗУТКИН, Н.Е. ДОКУЧАЕВ, Ф.Б. ЧЕРНЯВСКИЙ и М.А. КРЕЧМАР

версальный адаптивный признак, по-видимому, свойственный всем циклирующим видам мелких грызунов; (3) результаты анализа морфологических (гистологических) и некоторых биохимических особенностей эндокринного комплекса копытных леммингов достаточно убедительно свидетельствуют об участии основных звеньев эндокринной системы грызунов во внутривидовых регуляторных реакциях; (4) получен ряд косвенных доказательств генетической разнородности лемминговых популяций в разные фазы цикла, свидетельствующих в пользу гипотезы Читти; при этом нет оснований для противопоставления генетических механизмов регуляции эндокринным; (5) дефицит кормов, особенно в зимнее время, и пресс хищников являются реально действующими факторами, участвующими в регуляции численности леммингов в условиях островной арктической экосистемы; (6) циклы как комплексное биологическое явление есть результат длительной сопряженной эволюции грызунов и других компонентов экосистемы.

Таким образом, многолетние популяционно-экологические исследования двух видов леммингов выявили новые особенности динамики численности этих грызунов и основные механизмы регуляции плотности их популяций. Вместе с тем многие аспекты проблемы остались неизученными. В частности, оставалось не вполне ясным, как ведут себя популяции сибирского и копытного леммингов в условиях более сложных, нежели врангелевская, тундровых экосистем, а также как взаимодействуют внутренние и внешние факторы. Поэтому главной задачей следующего этапа наших исследований, перенесенных в материковые тундры Северо-Востока Сибири, был анализ лемминговых циклов в тундровых экосистемах с различной структурой и продуктивностью растительного покрова и иным, по сравнению с островом Врангеля, видовым составом хищников. Параллельно, с привлечением различных методических приемов, мы продолжали изучение механизмов внутривидовой регуляции численности леммингов.

Лемминговые циклы, несмотря на присущие им характерные черты, следует рассматривать как один из частных аспектов более общей проблемы циклических колебаний численности мелких грызунов (лесные и серые полевки), населяющих северную и умеренную зоны Северного полушария.

Поэтому в ряде пунктов северотаймынской зоны Северовостока Сибири сотрудники нашей лаборатории изучали динамику численности красной и красно-серой полевки в составе разных по структуре экосистем (Анадырь, Омолон, Северное Прихотье). Помимо выявления специфики популяционной динамики этих поле-

вок в разных условиях, методом электрофореза была изучена изменчивость генетической структуры упомянутых видов с использованием набора полиморфных белковых систем, а также сделана попытка установить связь между этой изменчивостью и действием отбора. Полученные данные не противостоят основной мысли гипотезы о возможной смене генотипов в ходе цикла и о том, что естественный отбор может участвовать в популяционных перестройках. Дальнейшие исследования по обсуждаемой проблеме должны быть направлены на поиски систем, возможно, играющих более существенную роль в популяционной регуляции, а также установление связей между изменчивостью этих систем и демографическими, физиологическими и поведенческими свойствами популяций полевки на разных фазах цикла.

В ходе изучения популяционных циклов мелких грызунов на Северо-Востоке Сибири в нашей лаборатории был разработан метод анализа ряда физиолого-биохимических параметров (содержание гликогена и липидов в печени, глюкозы и лейкоцитов в крови и др.), отражающих состояние энергетического и иммунного гомеостаза леммингов и полевки и определяемых непосредственно в природной обстановке. Анализ этих данных позволяет судить о проявлениях стресса и степени трофической напряженности в популяциях полевки. В литературе имеется значительное количество фактов, свидетельствующих о том, что в переуплотненных популяциях мелких грызунов агрессивные взаимодействия зверьков служат причиной усиления адренокортикальной активности, что, в свою очередь, оказывает ингибирующее воздействие на процесс репродукции и ухудшает выживаемость полевки. Анализ изменчивости ряда демографических показателей в ходе популяционных циклов лесных полевки на Северо-Востоке Сибири показал вполне четкую связь этих изменений с плотностью популяции и, следовательно, их участие в регуляции численности. Обнаружение признаков стресса в популяциях упомянутых полевки подтверждает точку зрения об участии стрессорных (эндокринных) реакций в общем комплексе механизмов, формирующих популяционные циклы мелких грызунов.

Существенный вклад в изучение популяционной экологии северных млекопитающих представляют собой исследования по землеройкам-бурозубкам Северо-Востока Сибири. В них, в частности, проанализированы адаптивные особенности питания и репродукции бурозубок, а также выявлены сезонные морфофизиологические перестройки, обеспечивающие выживание зверьков и поддержание высокой численности их популяций. Пока-

заны факторы динамики численности бурозубок и механизмы регуляции численности, дана оценка роли этих млекопитающих в северотаймынской экосистеме. Установлена специфика структуры сообществ бурозубок и их продуктивность в различных частях региона.

Интересные данные были получены при исследовании структуры, разнообразия и насыщенности сообществ мелких травоядных млекопитающих в верховьях Колымы и среднем течении реки Анадырь.

Одно из основных научных направлений, развиваемых в нашем институте, – изучение адаптивных стратегий биологических систем разного уровня организации в условиях Севера. В связи с этим представляют интерес исследования эколого-физиологических особенностей двух видов тундровых леммингов (сибирского и копытного) в сравнении с некоторыми широко распространенными субарктическими полевками. Было показано, в частности, что теплоизоляционные свойства меха у леммингов существенно выше, чем у симпатрично распространенных видов полевки. У леммингов система терморегуляции эффективно компенсирует теплотерии при кратковременном воздействии холода, позволяя этим грызунам поддерживать температурный гомеостаз при относительно низких энергетических затратах. При сравнении с северными полевками оба вида леммингов отличаются сниженными температурами критической точки обмена и уровнем основного обмена. В серии работ была проанализирована сезонная изменчивость ряда физиолого-биохимических показателей леммингов и северных полевки, отражающих состояние энергетического и иммунного гомеостаза и определяемых в природной обстановке. В развитии упомянутого направления в лаборатории были проведены также эколого-физиологические и биоэнергетические исследования домашнего северного оленя.

В рамках популяционно-экологического направления большой комплекс исследований коллектива лаборатории (в настоящее время она носит название «лаборатория экологии млекопитающих») посвящен промысловым зверям Северо-Востока Сибири. В итоге многолетнего изучения оленя оленской популяции оленя с привлечением материалов из других частей ареала опубликована монография «Лось на Северо-Востоке Сибири». В ней охарактеризованы основные морфологические, экологические и эволюционные особенности этого вида и даны рекомендации по его использованию и охране. В ряде публикаций отражены результаты исследований ранее малоизученной популяции чукотского дикого северного оленя, а также приведены новые данные по распространению и экологии снежного барана в Северном Прихотье. Ранее

были освещены результаты акклиматизации овцебыка на острове Врангеля (Чернявский и др., 1981). В итоге была намечена общая стратегия использования и охраны запасов диких копытных на Северо-Востоке Сибири.

В монографии Ф.Б. Чернявского и М.А. Кречмара «Бурый медведь на Северо-Востоке Сибири» (2001) подводятся итоги многолетних исследований этого вида в регионе. Приведены данные по морфологии медведя, дан анализ краниометрической изменчивости местной и соседних популяций, высказаны соображения о внутривидовой систематике и истории. Описаны распространение, биотопическое распределение и особенности питания медведя. Приведены данные о плотности популяции в различных местах региона и определена общая численность. Охарактеризованы основные популяционные показатели, описаны элементы поведения и устройства берлог. Высказаны соображения о перспективах промыслового использования медведя и о необходимости определенных охранных мероприятий.

В лаборатории проведен комплекс исследований, касающийся результатов реинтродукции соболя на Северо-Востоке Сибири, особенностей экологии вновь созданной популяции и перспектив ее хозяйственного использования. В частности, показано, что отсутствие значимых пищевых конкурентов и сравнительно высокий репродуктивный потенциал вновь сформировавшейся популяции соболя служат предпосылкой для дальнейшего роста ее численности. Изучена экология интродуцированной в регионе американской норки, подробно проанализированы ее трофические связи, показаны перспективы промысла. Получены первые данные по экологии речной выдры в Северном Прихотье.

Экологические исследования, проведенные в лаборатории, легли в основу организации ряда заповедников и заказников в Магаданской области и Чукотском автономном округе, в том числе заповедников «Остров Врангеля» и «Магаданский». Созданы специализированные зоологические заказники «Омолонский» (лось, соболь), «Тайгоносский» и «Аткинский» (снежный баран), залив Одяна на Охотском побережье (бурый медведь). Разработан перспективный план создания новых охраняемых территорий, в том числе в районе озера Эльгыгытгын (Центральная Чукотка), где происходит массовый отел диких северных оленей.

Феликс ЧЕРНЯВСКИЙ,
доктор биологических наук,
профессор,
директор Института
биологических проблем
Севера

г. Магадан

Коллектив лаборатории гидробиологии Института биологических проблем Севера. Первый ряд (слева направо): Э.А. СТРЕЛЕЦКАЯ, Т.А. ТЕРЕЩУК, А.М. ХАРИТОНОВА, И.А. ЗАСЫПКИНА. Второй ряд: В.Л. САМОХВАЛОВ, заведующий лабораторией, кандидат биологических наук В.Г. ХАРИТОНОВ, А.Ш. ОГАНЕСЯН

Коллектив лаборатории биоценологии Института биологических проблем Севера. Первый ряд (слева направо): Е.Н. МЕЩЕРЯКОВА, О.Ф. МАШУКОВА, заведующий лабораторией, кандидат биологических наук Д.И. БЕРМАН и студентки-практикантки. Второй ряд: А.В. АЛФИМОВ, А.П. БЕЛЬГЕР, Ю.М. МАРУСИК, А.Н. ЛЕЙРИХ и А.С. РЯБУХИН

Этот снимок хранится в архиве редакции газеты «Дальневосточный учёный» с советских времен. Тогда из Магадана в газету присылали немало статей и фотографий, а журналисты редакции могли ездить в командировки в северные институты на две-три недели. На снимке тех давних уже лет – сотрудники Института биологических проблем Севера на стационаре, именовавшемся «Семьдесят вторым километром», после рабочего дня

Станислав ДОРОХОВ

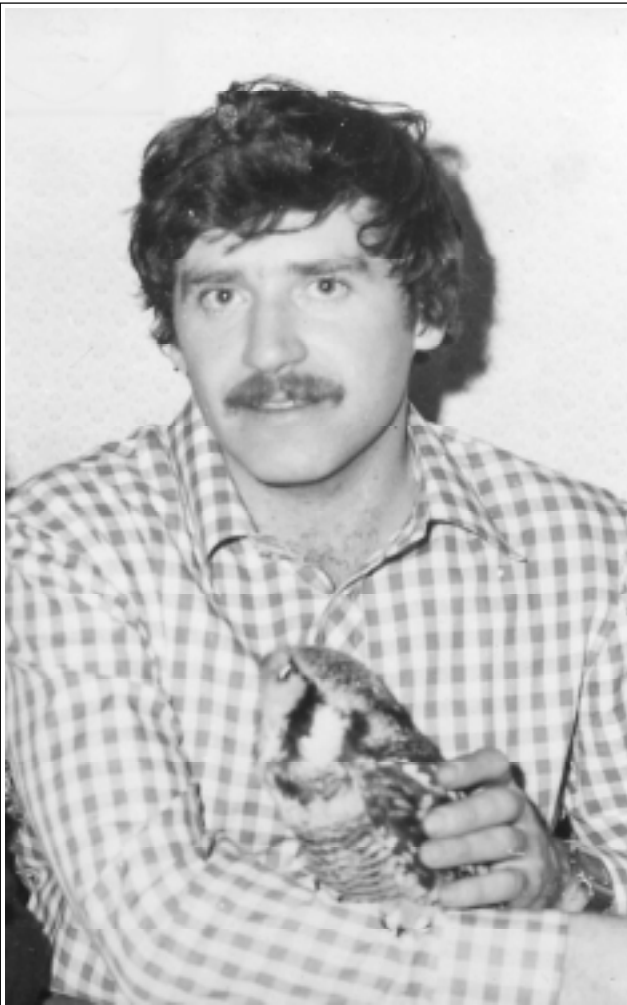
НАУЧНЫХ ЦЕЛЕЙ РАДИ?..

Там гром гремит,
там скрипнул полз,
там море камешки гранит...
Живую музыку и голос
природа в памяти хранит.
Порой звучит она невнятно,
загадочнее, чем вчера.
И только Богу всё понятно -
и шёпот трав,
и треск ковра,
и завывание метели,
и пение шальной воды
весной, когда звенят капли
и к морю уплывают льды.

Венчают храмы купола,
венчают горы пики,
венчают отроков дела,
а не слова и крики.
Спокойный колокольный звон

упруго в небо льётся,
округу заполняет он,
и всем светлей живётся.
Межи ни в жизнь не закрывают,
хотя их все терзают,
мужи с достоинством молчат
и в драки не влезают.

В асфальтовых ремнях дорог,
припорошённый снегом,
родной земли ржаной пирог
вот-вот сольётся с небом.
Веками замедляя бег,
в немыслимые дали
планета наша, как орех,
несётся по спирали.
А мы грызём земную плоть
На Кольском и в Неваде,
рискуя даже расколоть
научных целей ради.

Доктор биологических наук,
заведующий лабораторией орнитологии
Александр Владимирович АНДРЕЕВ

Фото из архива «Дальневосточного ученого»

Птицы освоили практически всё доступное многообразие ландшафтов полярных широт. Они играют заметную роль в экономике природы и традиционном образе жизни северян. Наша лаборатория организована в 1976 году, но магаданские специалисты ведут орнитологические исследования с первых дней образования института - более тридцати лет. Тематика определялась общими направлениями фундаментальных исследований института и всегда включала два компонента: естественноисторический и экспериментальный. Первое подразумевает изучение разнообразия орнитофауны региона, ее сезонной, многолетней и исторической динамики; второе направлено на выяснение тонких особенностей биологии различных таксонов, видовых популяций и индивидуумов, а также адаптивных особенностей, благодаря которым птицы не только выживают, но и занимают ключевые позиции в экосистемах Дальневосточного Севера. Наиболее интенсивные работы по этим направлениям проводились с конца 70-х до начала 90-х годов. Позднее, с открытием новых возможностей в изменившейся стране, многие молодые специалисты покинули лабораторию. Продолжая раскрывать свои таланты в университетах США, Великобритании, Финляндии и Швеции, они защитили там диссертации. В эти работы вошло немало материалов по птицам Северо-Восточной Азии.

Фаунистические исследования

К началу-середине 70-х годов было опубликовано довольно много работ, в том числе и несколько значительных сводок, по птицам различных участков Северо-Востока Азии. Вместе с тем внутренние районы Магаданской области, включавшей тогда и Чу-

котку, оставались труднодоступными «белыми пятнами». Это в первую очередь касалось большинства континентальных участков бассейна Колымы, притоков Анадыря, склонов Анадырского и Анойского хребтов, многих местностей Северо-Охотского побережья. Систематический сбор фаунистической информации не был самоцелью работ лаборатории, но всегда оставался их важной составной частью. Фаунистические данные собирали как в окрестностях полевых стационаров, так и путем маршрутного обследования более значительных территорий. Если до начала 80-х годов фаунистические исследования выполнялись в основном с инвентаризационными целями или для освещения теоретических вопросов биогеографии, то позднее их значение все в большей мере определялось потребностями экологической безопасности и практики заповедного дела. В частности, собранные орнитологами нашего института данные послужили организации новых охраняемых природных территорий в Якутии (заказник «Чайгургино»), на Чукотке (заповедник «Остров Врангеля», заказники «Смоленский», «Усть-Чаунский», «Лебединый», «Автакуль») и в Магаданской области (заповедник «Магаданский», памятник природы «Остров Талан»).

В последнее время актуальность сбора фаунистических данных еще более выросла в связи с насущными задачами международного сотрудничества в изучении и охране природного наследия в регионах Восточной Азии и Северной Пацифики. Это важно, в частности, для решения задач формирования международных экологичес-

ких сетей и сохранения видового разнообразия, в особенности редких и исчезающих видов.

В 1969-1978 годах, параллельно с изучением колонии белого гуся и роли хищников в цикличности экосистем острова Врангеля, А.В. Кречмаром, И.В. Дорогим и другими нашими коллегами были собраны новые сведения по фауне птиц. Они пополнили список островных птиц несколькими новыми видами, или внесли уточнения в статус уже известных, или открыли новые аспекты их биологии. В 1972-1975 годах одновременно с изучением биологии куликов А.Я. Кондратьев собрал сведения о фауне птиц побережья Колючинской губы.

Во время создания и работы Омолонского стационара ИБПС сотрудники лаборатории А.В. Кречмар и А.В. Андреев получили первые сведения о птицах среднего течения реки Омолон - крупнейшего притока Колымы. В частности, удалось доказать гнездование там таежного гуменника, гуся-пискульки, среднего крошннепа, длиннохвостого поморника, свиристеля и большого песочника. В 1987-1991 годах И.В. Дорогой побывал в ряде труднодоступных участков Чу-

для изучения биологии водоплавающих птиц. Фаунистические наблюдения показали, что этот участок - важный гнездовой резерват не только водоплавающих птиц (в их числе лебедь-кликун, наиболее южная популяция белолобого гуся, таежный гуменник), но и крупных хищников, как белоплечий орлан и скопа. Кроме того, здесь гнездятся большой веретенник и, вероятно, выпь.

В 1987 году на острове Талан была создана орнитологическая станция для слежения за колониями морских птиц. Фаунистический мониторинг этого островка показал, что здесь можно встретить 146 видов птиц, хотя достоверно гнездится только 19. Наиболее любопытны факты гнездования на острове лапландского подорожника и вероятной гибридизации близких видов сверчков - певчего и охотского.

В 1994-1997 годах при поддержке Международного фонда охраны дикой природы (WWF) и университетов городов Оснабрюк и Йена (ФРГ) удалось обследовать малоизвестные участки Кони-Пьягинского побережья и бассейн реки Малкачан. Среди наиболее интересных находок сле-

дует упомянуть гнезда короткоклювого пыхлика, каменушки и монгольского зуйка в заливе Бабушкина, встречи выводков охотского улита в Малкачанской дельте, гнездование алеутской крачки, кулика, сороки и большого веретенника в Малкачанской тундре, а также встречи в гнездовой обстановке ряда тундровых (бурокрылая ржанка, морянка, короткохвостый поморник, краснозобый конек) и камчатских видов (дубонос, китайская зеленушка).

В 1996 году А. В. Андреев и А. В. Кондратьев обследовали низовья реки Буюнда и долину Колымы в районе Сеймчанского лесничества заповедника «Магаданский». Наиболее интересными моментами оказалась сравнительно высокая плотность полевых луны в долине Колымы и факт гнездования там морянки.

В 1999-2000 годах при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Фонда охраны дикого лося А.В. Андреев обследовал долину реки Иня и верхнее течение Кавы, не посещавшие ранее орнитологами. В среднем течении Ини обыкновенными видами оказались малый зук, длиннохвостая синица и соловей-свистун, достаточно обычные рыбный филин и белоплечий орлан. На истоках Кавы (реки Кедровая) в гнездовой обстановке встречены лапландский подорожник и таежный сверчок.

На всех этапах естественной истории Северной Пацифики район Берингова пролива и древняя Берингийская суша играли важную роль в эволюции и миграциях многих видов растений и животных, включая птиц. И сейчас берингийский сектор Арктики отличается наиболее самобытной биотой, будучи

наиболее крупным очагом разнообразия высокоширотного птичьего мира. В конце 80-х годов открылась возможность исследовать взаимоотношения трансберингийских таксонов птиц методами молекулярной генетики. В этих целях в 1992-1994 годах была проведена совместная экспедиция ИБПС и специалистов Университета штата Вашингтон (Музей Бурке) по сбору коллекций образцов тканей птиц Восточной Азии. Сравнение тринадцати сестринских таксонов, обитающих по разные стороны Берингова пролива, показало, что в большинстве случаев существует глубокое внутривидовое различие, отражающее долгий период изоляции на разных сторонах Берингии; в других виды оказались разделенными Беринговым проливом сравнительно недавно; в двух случаях между трансберингийскими формами найден современный генетический обмен. Таким образом, большинство примеров говорит о существовании реальной внутривидовой изоляции в области Берингова пролива, и ее не следует считать просто «проходным двором» между континентами, как это полагал Л.А. Портенко.

Подводя общий итог многолетним фаунистическим наблюдениям, следует сказать, что сейчас орнитофауна региона включает 294 вида из 16 отрядов и 43 семейств птиц. В этот список входят виды, достоверно гнездящиеся на территории (233 вида), регулярно здесь мигрирующие (2 вида) и залетные (59 видов). Среди залетных преобладают ржанковые и пластинчатоклювые, а из воробьиных - овсянковые. Большинство залетных форм найдено в районе Берингова пролива, где проходит граница между фаунами Старого и Нового Света. При этом три крупных региона: Северо-Восточная Якутия, Восточная Чукотка с бассейном Анадыря и Северная Охотия - выделяются как очаги видовой разнообразия, численного обилия и эндемизма птиц.

Экспериментальные, аутоэкологические и мониторинговые исследования

Экспериментальное направление работ сформировалось в лаборатории в связи с изучением фундаментальных основ явления адаптации птиц к условиям Севера. Подходы к исследованию этих вопросов и методические приемы, разработанные сотрудниками лаборатории, позволили накопить большой объем уникальных данных. Это стало возможным еще и благодаря работе в условиях стационарных полевых баз. Там открылась возможность сочетать многолетние наблюдения за динамикой природных процессов с динамикой численности видов и различных параметров их жизнедеятельности. Именно такое сочетание дает самые интересные и содержательные результаты и, следовательно, наиболее отчетливое понимание биологического смысла наблюдаемых явлений. К сожалению, большинство полевых баз лаборатории, существовавших в общей сети стационаров, были утрачены в начале 90-х годов.

Методические инновации орнитологов Института биологических проблем Севера касаются приемов измерения и

записи разнообразных показателей жизнедеятельности птиц в природных условиях. В частности, А.В. Кречмар создал приборы и датчики для автоматической регистрации поведения наседки и температуры кладок, А.В. Андреев - для измерения тепловых потоков в кладках и измерения газообмена птиц и вычисления параметров их энергетики. Вот некоторые результаты наших экспериментальных исследований, проливающие свет на истоки видовой разнообразия, устойчивости и динамики популяций птиц в высокоширотных экосистемах.

В 1969 году магаданские орнитологи начали систематические наблюдения за единственной сохранившейся в Азии популяцией белых гусей, гнездящейся на острове Врангеля. За 10 лет изучения факторы, влияющие на величину этой высокоарктической колонии и успех размножения птиц.

В 1960-1980 годах отмечалось ухудшение состояния восточно-азиатских популяций водоплавающих птиц. Оно коснулось всех видов гусей и отчасти морских уток. Между тем в 70-е годы СССР, США и Япония заключили двусторонние соглашения об охране перелетных птиц и среды их обитания. Поэтому вопросы подробнейшего изучения путей перелетов водоплавающих птиц в Азии приобрели практическую значимость. Весьма эффективным оказалось мечение гусей цветными пластмассовыми ошейниками. В середине 70-х годов на острове Врангеля удалось пометить около двух тысяч птиц; сразу же были определены места их зимовок (Ванкувер, Орегон, Калифорния). Позднее были внесены ограничения в регламент охоты на них на местах зимовок. В 1978-1980 годах в окрестностях Чаунского стационара проводили цветное мечение птенцов тундрового лебедя по проектам российско-японского сотрудничества. Эта работа дала важные результаты, показала связь чукотских гнездовых с зимовками на острове Хонсю. Поскольку успех цветного мечения зависит от присутствия на местах пролета и зимовок наблюдателей с телескопами, сведения о маркированных птицах поступали только из США и Японии, а позднее - из Южной Кореи. Цветное мечение белолобых гусей на Среднем Анадыре и гуменников в низовьях Колымы в 80-е годы не принесло результатов, что подразумевает зимовку этих птиц в Китае. В 1991-1995 годах совместно с Обществом охраны диких гусей Японии удалось пометить цветными кольцами несколько сотен гусей, обитающих в низовьях Анадыря (река Автакуль) и Колымы (река Чукочья). При этом несколько птиц были снабжены спутниковыми передатчиками. Эти исследования показали, что автакульские белолобые гуси зимуют в Японии и Китае, черные казарки - в США, гуменники с Колымы летят в Корею и Китай, а белые гуси, гнездящиеся на реке Чукочья, перемещаются в Америку.

Водоплавающие птицы повсеместно населяют водноболотные угодья дальневосточного Севера. Многие их виды населяют обширные ареалы. Сравнение особенностей биологии различных географических популяций представляет значительный теоретический интерес.

Изучению различных аспектов биологии водоплавающих посвящены многолетние исследования А.В. Кречмара в важнейших очагах их воспроизводства на Среднем Анадыре и в бассейне реки Кава. В частности, изучение биологии лебедя-кликун на Анадыре показало, что эти птицы способны регулировать сроки наступления и окончания инкубации. Они активно препятствуют образованию льда, дают возможность птенцам окрепнуть перед отлетом на зимовку. Арктические гуси, гнездящиеся на южном пределе своего распространения, весьма консервативны и сохраняют репродуктивное расписание, присущее более высоким широтам. Сравнительный анализ гнездовой биологии и репродуктивного успеха различных групп водоплавающих, проведенный А.В. Кречмаром и А.В. Кондратьевым, демонстрирует разнообразие и пластичность механизмов, способствующих повышению эффективности размножения в условиях сурового климата и нестабильных местообитаний.

Морские, или нырковые, утки - одна из хорошо оформленных ветвей водоплавающих птиц. Они распространены главным образом в Голарктике и широко представлены в экосистемах Северо-Восточной Азии. В 1984-1998 годах А. В. Кондратьев изучил стратегии кормообразования и ширину ниш у различных видов нырковых уток. Он показал, что филогенез этой группы включал серию этапов по освоению различным образом распределенных ресурсов. Данные по трофическому поведению нырковых уток в период гнездования хорошо соответствуют филогенетическим построениям, основанным на данных сравнительной морфологии.

На северо-востоке Азии встречаются четыре вида теревинных птиц - рябчик, белая и тундрная куропатки и каменный глухарь. Последняя птица испокон веков живет в Восточной Сибири. Другой восточно-азиатский эндемик - дикуша - обитает в бассейне Амура. Все эти виды играют заметную роль в экосистемах и промысловом хозяйстве Севера. Исследования по биологии белой куропатки, проведенные А.В. Андреевым, помогли узнать, как эта птица приспособилась к питанию грубыми веточными кормами и беречься от зимних холодов. Не менее интересные адаптивные особенности обеспечивают выживание рябчика. Его социальная организация в зимний период оказалась весьма пластичной. Это позволило рябчику - исконному обитателю лесов умеренного пояса - расселиться в область северотаежной растительности.

Исследования по биологии "смирного рябчика" - азиатской дикуши, осуществленные в 1985-1997 годах, прояснили много загадок в жизни этого дальневосточного российского эндемика. Мечение птиц миниатюрными радиопередатчиками (впервые в нашей стране) и цветными кольцами с последующим слежением во все сезоны года показало, что зимой дикуша живет во всех типах леса, где присутствует аянская ель, а летом преимущественно в прирубевых древостоях и по окраинам марей. Система размножения дикуши - поли-

гиния, причем территориальная система самцов пластична и варьирует сообразно топографии местности. В гнездовой период самки территориальны, и в период формирования кладок они питаются исключительно хвоей лиственницы. Легендарная "смирность" дикуши по отношению к человеку не является врожденной, но формируется в первые недели жизни птенцов под воздействием богатого голосового репертуара самки...

Этот обзор проводившихся и проводимых в лаборатории работ не отражает всего их многообразия. Наши сотрудники также исследовали различные аспекты биологии ржанкообразных птиц в ландшафтах Северо-Восточной Азии, поскольку кулики, чайки и поморники, объединяемые в эту группу, составляют наиболее значительную часть видового разнообразия и важнейшее звено северных ландшафтов; изучены размещение и успех гнездования хищных птиц, биология и динамика популяций морских птиц на Северо-Охотском побережье, экология оседлых воробьиных северной тайги, вопросы энергетики и выживания птиц в экстремальных природных условиях.

Пять лет, в 1995-2000 годах лаборатория координировала международный проект "Красная книга птиц Азии" на востоке России. Вышедшая двумя томами в 2001 году сводка включила весь доступный объем данных по 323 видам птиц, находящимся под угрозой вымирания. На северо-востоке Азии таких видов семь: гусь-пискулька, чирок-клоктун, белоплечий орлан, белый журавль, песочник-лопатень, охотский улит и рыбный филин. Сведения по их биологии и распространению служат важнейшим критерием к выделению так называемых ключевых орнитологических территорий. Другой источник данных - фаунистические и мониторинговые работы, о которых уже говорилось.

По мере усиления антропогенного воздействия на естественные экосистемы все более актуальной становится проблема сохранения биоразнообразия, могут одновременно служить показателем состояния населяемой ими биоты. Ныне в регионах Северо-Восточной Азии выявлена 21 ключевая орнитологическая территория международного значения (всего на востоке России их 123, в Азии - около 1500). Десять территорий уже имеют тот или иной природоохранный статус (два заповедника, семь заказников, один памятник природы), одиннадцать территорий тоже должны были бы иметь подобный статус. Работа по выявлению, обследованию и описанию подобных участков продолжается.

Александр АНДРЕЕВ,
доктор биологических наук, заведующий лабораторией орнитологии

Коллектив лаборатории генетики Института биологических проблем Севера. Слева направо: младший научный сотрудник И.С. ДМИТРЕНКО, научный сотрудник В.В. ПЕРЕВЕРЗЕВА, младший научный сотрудник Е.М. ТАРАКАНОВА, младший научный сотрудник Г.А. ДЕНИСОВА, заведующий лабораторией доктор биологических наук Л.Л. СОЛОВЕНЧУК, старший научный сотрудник, кандидат биологических наук А.Г. ЛАПИНСКИЙ и научный сотрудник, кандидат биологических наук О.Т. БУТОРИНА

Есть ли в Магаданской области земли, не засоренные человеком? Сотрудники лаборатории ботаники кандидату биологических наук М.Г.Хорева не удалось найти ни одного заносного или сорного вида растений на Ямских островах. Сомневаться в тщательности обследования, пусть и не очень долгого, не приходится. М. Г Хорева перед тем, как попасть на эти труднодоступные земли, уже имела полевой опыт флористического изучения островов Спафарьева, Недоразумения, Завьялова, Шеликан, Талан в северной части Охотского моря.

Окончив с красным дипломом Тимирязевскую сельскохозяйственную академию, девушка с североохотского побережья вернулась в родной Магадан. В 1991 году она была зачислена в лабораторию ботаники, тогда имевшую еще статус группы «Гербарий». Получив в Тимирязевке специализацию по агротехнике лекарственных растений, Мария Хорева подумывала о теме по лекарственным растениям. Однако в нашем институте отсутствовала база для того, чтобы сделать научную работу в этом плане, например, для изучения биохимии растений. Мне же, как руководителю ботанического подразделения, не давало покоя, что только по двум островам у нас вышли работы, освещавшие флору и растительность: по Талану и Завьялова. В то же время островная тематика очень привлекательна: ведь острова - это дискретные естественные участки суши, обособленные экосистемы, природные лаборатории. Их интересно сравнивать и попытаться понять, в чем причина различий и сходства этих клочков суши среди моря, попробовать ответить на вопрос, как же формировалась их флора? Заприметив в выпускнице Тимирязевки академический склад ума, я предложила Марии вполне академичную тему для кандидатской диссертации по флоре островов в северной части Охотского моря.

Первый сезон мы вместе обследовали флору на Спафарьева, а потом М.Г. Хорева работала самостоятельно. Она использовала разные окказы для попадания на острова: то экспедицию орнитологов, то судно магаданских яхтсменов, которые были покорены ее целеустремленностью. Пришлось ей и основательно засесть за литературу, ведь в Тимирязевке были другие интересы. На наших глазах эта хрупкая, но с твердым характером девушка превратилась из выпускницы, которую не учили в вузе различать понятия «флора» и «растительность», во вполне сложившегося ботаника. Кандидатскую диссертацию на тему «Анализ флоры островов Северной Охотии» М.Г. Хорева защитила не где-нибудь, а в Главном ботаническом саду Российской академии наук в Москве. Ее оппонентом был такой авторитет в ботаническом мире, как профессор А.К.Скворцов. Не буду останавливаться на полученных результатах – об этом Мария готовит книгу. Надеюсь, что скоро все, кого заинтересует, какой вклад в региональную ботаническую географию внесла М.Г.Хорева, смогут узнать это из ее книги. Думаю, эта работа будет интересна не только ботаникам и географам, но и зоологам, ведь автор много внимания уделила такому специфичному фактору, как влияние морских колонизаторных птиц на растительность островов.

но, что статья о сигланской находке не залежалась в портфелях редакторов «Ботанического журнала», ведь до Ольгиной статьи об этом рассказывали только охотники, а им, как известно, не всегда можно верить. Многие в ботанике интересно О.А. Мочаловой, но на какое-то время ей пришлось сосредоточиться на полуострове Кони. Побывавшие ранее на этом полуострове сотрудники так и не подтвердили данные, приведенные в публикации А.П. Хохрякова и Ю.П. Кожевникова о произрастании на этом полуострове папоротника орляка. Того самого, что растет в Приморье и который заготавливают в больших количествах в пищу. Я сама бывала на этом полуострове с его девственной природой, делая в нескольких пунктах полустационарные исследования, и утвердилась в мысли, что это «Камчатка в миниатюре», и даже поразнообразнее. И то, что Ольге удалось добыть, прошагав вдоль и поперек полуостров, к флоре этого «полуострова загадок»

трактовать вопрос о районировании этой территории, где нашла себе приют самая богатая на Северо-Востоке локальная флора, нельзя, а надо отнести полуостров Кони к Охотско-Камчатской провинции бореальной флористической области, и его высокогорную часть рассматривать как изолят Северо-Восточно-Азиатской провинции в пределах Охотско-Камчатской провинции. Став кандидатом биологических наук, О.А. Мочалова дала волю своим ботаническим интересам еще студенческой привязанности. В итоге флору Командор после Стеллера и исследователей XIX-XX веков ей удалось пополнить почти 30 видами и даже найти новый вид для флоры России. Водная флора, как показали ее исследования, здесь тоже очень перспективна. Осенью, в грибную пору, число посетителей лаборатории ботаники сильно возрастает. К единственному на весь Северо-Восток специалисту по грибам Нине Александровне Сазановой обращают-

ся и сотрудники нашего Института, и геологи, и многочисленные жители Магадана и области. В 1983 году, закончив обучение на кафедре микологии Ленинградского университета, Нина Сазанова приехала в ИБПС. Как нелегко приходилось ей разбираться на первых порах в грибном колымском разнообразии, я видела и во время наших совместных маршрутов по Чукотке и югу Магаданской области, и зимой во время камеральных работ. Ведь справочников для определения грибов нашего региона не было и нет. Вот и решила Нина написать такое пособие сама. Этому предшествовали непростая работа по сбору и обработке материала, зарисовке грибов – в этом ей отлично помог муж Р. Юсупов - и изготовление оригинала-макета книги, и поиски средств на издание книги. Едва успев выйти, книга Н.А. Сазановой «Грибы Охотско-Колымского края» стала большой редкостью: ее давно ждали, она востребована. Сейчас Н.А. Сазанова занята составлением аннотированного конспекта флоры макромисцетов Магаданской области и Чукотки. И эту работу с нетерпением ждут ее коллеги в России и за рубежом.

(Окончание на с. 8)

ЛАБОРАТОРИЯ БОТАНИКИ ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ

В 1993 году в наш институт была принята выпускница Московского государственного университета О.А. Мочалова. Очень скоро о ней как о бесстрашной полевичке стали ходить легенды среди егерей, рыбаков, охотников. Известно выражение: "Случай одаживает подготовленные умы". Увлечшись проблемой ямских реликтовых ельников: расширяются они или сокращаются, как идет процесс размножения в них, какова история этих ельников и т.п. ? - отнюдь не случайно, по моему мнению, Ольга смогла описать новое местонахождение ели сибирской в бассейне реки Сиглан - целого массива, отстоящего на 70 километров от ранее известного в бассейне реки Яма. Чтобы продолжить изучение реликтовых ельников, начатое еще казаком И. Булычевым в 1858 году, впервые упоминавшим ель на реке Яма, Ольга проштудировала все публикации о ели, тщательно собирала устную информацию. Не удивитель-

после нашей совместной публикации, превзошло все ожидания: в то время как по площади Камчатка больше полуострова Кони в сто раз, флора Камчатки всего в два с небольшим раза превосходит по количеству видов полуостров Кони, где выявлено 540 видов. Всё здесь смешалось: и типичные для Камчатки каменноберезняки с присущей им свитой травянистых видов, и отсутствующие на Камчатке заросли караганы гривастой, пришельца с Тибета и Гималаев, ярко выраженного сухолюба! И надо же было этой причудливой растительной мешанине найти место во флористическом районировании, поспорив с некоторыми ботаническими авторитетами! Единогласное голосование на защите диссертации О.А. Мочаловой, также в Главном ботаническом саду, где оппонентом был назначен А. П. Хохряков, показало, что соискательница убедила членов совета в том, что однозначно

ся и сотрудники нашего Института, и геологи, и многочисленные жители Магадана и области. В 1983 году, закончив обучение на кафедре микологии Ленинградского университета, Нина Сазанова приехала в ИБПС. Как нелегко приходилось ей разбираться на первых порах в грибном колымском разнообразии, я видела и во время наших совместных маршрутов по Чукотке и югу Магаданской области, и зимой во время камеральных работ. Ведь справочников для определения грибов нашего региона не было и нет. Вот и решила Нина написать такое пособие сама. Этому предшествовали непростая работа по сбору и обработке материала, зарисовке грибов – в этом ей отлично помог муж Р. Юсупов - и изготовление оригинала-макета книги, и поиски средств на издание книги. Едва успев выйти, книга Н.А. Сазановой «Грибы Охотско-Колымского края» стала большой редкостью: ее давно ждали, она востребована. Сейчас Н.А. Сазанова занята составлением аннотированного конспекта флоры макромисцетов Магаданской области и Чукотки. И эту работу с нетерпением ждут ее коллеги в России и за рубежом.

Коллектив лаборатории ботаники. В центре заведующая лабораторией Александра Наумовна БЕРКУТЕНКО. Стоят (слева направо): научный сотрудник, кандидат биологических наук М.Г. ХОРЕВА, ведущий научный сотрудник, доктор биологических наук А.Н. ПОЛЕЖАЕВ, лаборант А. РАЧИНСКАЯ, научный сотрудник Н.А. САЗАНОВА, аспирант Ю.А. КРЮКОВ, старший научный сотрудник, кандидат биологических наук О.А. МОЧАЛОВА, техник А.Н. МИХАЙЛОВ

(Начало на с. 7)

Н.В. Синельникова и М.Н. Пахомов предпочли столичной суете жизнь на просторах Верхней Колымы. Они пытаются заглянуть в будущее: на стационаре лаборатории проводят Международный тундровый эксперимент, начиная с 1996 года. Много ныне говорится о тепличном эффекте в связи с глобальным потеплением климата. Ботаники от слов перешли к делу. Разработали единую для всех методику, договорились, какие растения могут быть модельными, разослали из Полярного центра в Копенгагене воззвания с призывом принять участие в их программе, методички. Письмо попало и ко мне. И тогда же свернула исследования на стационаре в верховьях Колымы мерзлотная станция, где трудились Михаил и Надежда. Жаль им было расставаться со своим стационаром и многолетними наблюдениями. Так что «копенгагенская затея» для них оказалась как нельзя кстати. За шесть лет наблюдений на Колыме удалось не только выявить тенденции в поведении растений, в их ответных реакциях на искусственно вызванное повышение температуры, но и установить резко негативное влияние потепления на такого типичного тундрового представителя, как карликовая березка. В отношении некоторых других видов однозначного ответа пока не удалось получить. Нужно продолжить эксперимент. Но, видимо, Надя с Мишей будут последними героями в этом эксперименте, ведь программа, оказалось, не имеет финансирования, и на Чукотке и в других регионах подобные станции закрылись. Впрочем, безработица моим коллегам не грозит: Надя увлечена методом Браун-Бланке и классифицирует в соответствии с ним растительность Верхней Колымы. Это тема ее будущей диссертации. Да и работы по наблюдению над биологией отдельных видов в условиях континентального климата непочатый край.

В 1996 году лаборатория ботаники пополнилась опытным ученым, геоботаником, доктором биологических наук Алексеем Николаевичем Полежаевым. За его плечами и хорошая школа - его научными руководителями были выдающиеся ученые в годы учебы в Уральском университете, Б.П. Колесников и В.Н. Андреев во время прохождения ас-

информация, получаемая из карты, подготовленной методом послынного введения информации о породах, гидрографии, вечной мерзлоте, почвах, растительности и т.п., намного превосходит ту, что содержится на гербарной этикетке. Не случайно поэтому работа по использованию ГИС-технологий для картирования растительности в рамках северного региона была поддержана Российским фондом фундаментальных исследований.

В нашей лаборатории успешно трудятся Е.А. Андриянова и Ю.В. Крюков - выпускники Северного международного университета. Е.А. Андриянова в лаборатории с 1997 года, пришла еще студенткой. Делала курсовую и дипломную работу по семенам природной флоры, пыталась понять их стропильный характер: что им нужно для прорастания? Ничего, кроме влаги на фильтровальной бумаге в чашке Петри? Темноты или света?

пыльца разносится на 200-300 километров и переслаивается, а суслики тащат в норы корм с близлежащих участков. Надо ли говорить, как важно в этом проекте правильно определить видовую принадлежность семян? И я видела, какие трудности испытывают от отсутствия атласа по морфологии семян северных растений руководитель этого проекта и его коллеги. Хотелось бы дожить до того времени, когда такой атлас по морфологии семян видов Дальнего Востока будет издан у нас, ведь наша коллекция семян уже перевалила за 500 видов. Большие надежды в этом отношении возлагаю на нашего аспиранта Юрия Крюкова. Кроме диагностики видовой принадлежности семян, в его задачи входит еще и изучение их жизнеспособности в зависимости от сроков хранения. Это была тема его дипломной работы, он защитил ее на "отлично". Работы здесь тоже непочатый край.

американцами: у нас есть вечная мерзлота, которой нет в Мичигане. Криобанков семян в России очень мало, а проблема криоконсервации генетических ресурсов немаловажная. Не от скуки же по этой теме организуются регулярные совещания в Пушине. Но пока семена только нескольких десятков наших северных видов заложены в хранилище в вечной мерзлоте на стационаре лаборатории в верховьях Колымы. Прогнозы делать рано, однако, по-видимому, всхожесть таких семян будет значительно выше, чем при хранении в лабораторных условиях. И такое хранение экономичнее, чем в холодильнике, где чистота эксперимента зависит от бесперебойности снабжения холодильного аппарата электричеством.

Большой благодарности заслуживает технический персонал нашей лаборатории. С 1996 года трудится с нами И. Хардани, с 2000 года А.Н. Михайлов. Они имеют прекрасные полевые навыки, не растеряются и не пропадут в любой неожиданной обстановке при полевых исследованиях. Они монтируют, раскладывают гербарий, поддерживают и инвентаризируют ценные коллекции гербария и сборов семян. С помощью А.Н. Михайлова в климатических условиях бухты Нагаева заложен опыт по интродукции растений Магаданской области, Приморья, Сахалина и Камчатки.

Должна я, наконец, сказать и о своих научных пристрастиях. Трудно заниматься систематикой растений в Магадане, где нет типовых образцов растений (тех, по которым описываются новые для науки виды) и литературы, содержащей протоколы видов, описанных в XVIII-XIX веках. Но я стараюсь оставаться верной этому направлению, используя любую возможность. В 2001 году сбылась моя мечта - удалось, хоть и недолго, поработать с гербарными коллекциями в Институте ботаники в Пекине. Очень стремилась попасть в этот институт. Еще раз я убедилась, что многие связи флоры Северной Азии надо искать в глубинах Восточной Азии. Просмотр богатого гербарного материала убедил меня в том, что рискованно описывать новые виды, а тем более роды, опираясь только на материал с ограниченной территории. Как это делалось авторами видов хединии чукотской, монгольской, алтайской, а на самом деле представляющей один вид - хединию тибетскую. То же и с мегадийей пещерной, описанной из Приморья, и мега-

дией Бардунова, описанной из Саян, которые не что иное, как ранее описанная еще К.Н. Максимовичем с Тибета мегадия крошечная. В последние часы пребывания в гербарии была сполна вознаграждена, обнаружив в китайском материале то, что у нас считалось родовым эндемом сначала только Байкала, потом Станового нагорья и хребта Джугджур, но никому не доводилось, в том числе и мне, посмотреть, а не встречается ли это растение в Китае? Оказывается, встречается, но называется по-другому, и китайские ботаники не подозревали, что оно растет и на нашей территории. А сколько флорогенетических построений было преподнесено в связи с его узкой эндемичностью! Но последнюю точку в этом изыскании, как всегда, удалось поставить только в Ботаническом институте в Санкт-Петербурге, где подруги были все доказательства - и дополнительный гербарный материал, и научное наследие выдающегося ботаника К. И. Максимовича. В результате, как ни жаль было расставаться с эндемичным для нашей территории родом, приходится признать: это совсем не эндемик, и родового ранга он тоже не заслуживает.

В заключение хочу сказать вот что. Лаборатория ботаники после выделения ее в 1988 году из лаборатории эколого-биосферных проблем (после отъезда из Магадана А.П. Хохрякова) сначала в статусе группы «Гербарий», только через десять лет получила свой нынешний статус. Но мы всегда и непрерывно постепенно наращивали свой научный потенциал. Продолжить же флористическое направление и дать толчок новым идеям непросто. Приходилось убеждать администрацию в исключительной необходимости каждой новой штатной единицы. Зато теперь не приходится сомневаться, что мы творчески стабильный коллектив. Только с 1995 года по 2001 год у нас вышло 145 публикаций, из них 40 в зарубежных изданиях. В минувшем году подготовлен и издан сборник научных статей «Флора и климатические условия Северной Пацифики». В его русской и англоязычной версиях участвовали двадцать авторов, из них пятеро зарубежных. Посвятили мы этот сборник основателю флористического направления на Северо-Востоке, первому заведующему лабораторией ботаники доктору биологических наук Андрею Павловичу Хохрякову. Начали поступать отзывы на сборник, один из которых приведу: «Сборник получился из тех, что надолго. Серьезные, обстоятельные материалы на конкретные темы... Это будут читать и многие годы после нас».

Александра БЕРКУТЕНКО, доктор биологических наук, заведующая лабораторией ботаники

ОТ РЕДАКЦИИ

В рассказе об Институте биологических проблем Севера Дальневосточного отделения Российской академии наук использованы материалы журнала «Колымские вести» (№ 16 за 2002 год), издаваемого Северо-Восточным научным центром ДВО РАН (г. Магадан). Газетное изложение сделал Александр Калинин.

ЛАБОРАТОРИЯ БОТАНИКИ ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ

Или стратификации, причем долгой, в течение нескольких месяцев? А как ускорить этот процесс? Нелегко проникать в тайны семени, ведь по нашим видам растений сведения в литературе почти полностью отсутствуют. Но молодым не пристало останавливаться перед трудностями. Елене удалось подобрать ключик к тому, как вывести из покоя семена более чем 100 видов. Это в два с лишним раза превосходит количество видов, изученных в начале работы, результаты исследований по которым довольно быстро опубликовали в центральной печати. Интерес к нашим результатам по биологии семян легко объяснить: возрастает интерес к интродукционному потенциалу природной флоры Дальнего Востока. Кроме того, в отличие от семян культурных видов, где селекция шла по пути выделения полезных для человека свойств, в том числе и легко при проращивании, семена диких растений имеют свои особенности при проращивании. У некоторых из них, как, например, у падуба, покой настолько глубокий, что семя этого рода требуется несколько лет для прорастания. О том, что прорастание - сложный процесс, свидетельствует и тот факт, что, например, незрелые семена прострелов прорастают дружно и быстро, а хорошо вызревшие впадают в глубокий покой.

Во время последней командировки в Ботанический институт имени В.Л. Комарова в Петербурге мне довелось познакомиться с учеными из Пушнина, выполнявшими интересный проект, поддержанный РФФИ. Они отыскивали в мерзлотных толщах в низовьях Колымы ископаемые норы сусликов, извлекали из их кладовых семена и другие сохранившиеся растительные остатки и пытались реконструировать природные условия Берингии. Этот метод более надежный, чем палинологический. Ведь

Коллектив лаборатории геоботаники Института биологических проблем Севера. Первый ряд (слева направо): старший научный сотрудник, кандидат биологических наук Б.А. ПАВЛОВ, инженер А.В. НИКИТИНА, заведующий лабораторией кандидат биологических наук Е.А. ТИХМЕНЕВ, научный сотрудник В.Б. ДОКУЧАЕВА, старший научный сотрудник, кандидат биологических наук С.П. БУХКАЛО. Второй ряд: старший лаборант Е.М. БРАГИНА, младший научный сотрудник Н.Н. ШИШОВА, старший лаборант-исследователь А.А. ГАЛАНИНА, ведущий инженер А.М. БУДАРИН, старшие лаборанты-исследователи П.Е. ТИХМЕНЕВ, А.С. ЕГОРОВА и А.С. ПРИСТАВКА

Положение о выборах в Российскую академию наук

Общее собрание РАН, состоявшееся 16 мая 2002 года, утвердило новое Положение о выборах в Российскую академию наук. Предполагается, что на очередном Общем собрании РАН (декабрь 2002 года) будет принято постановление о проведении выборов в академики и члены-корреспонденты РАН весной 2003 года

Выборы в Российскую академию наук проводятся в соответствии с Уставом Российской академии наук и настоящим Положением.

1. Время проведения выборов, наименования специальностей, число вакансий по каждой специальности, их распределение по отделениям, секциям отделений и региональным отделениям РАН устанавливаются Президиумом РАН с учетом предложений отделений РАН и региональных отделений РАН.

Сообщение Президиума РАН о проведении выборов публикуется в центральной печати не позднее чем за четыре месяца до проведения выборов. Изменение наименований специальностей, числа вакансий по каждой специальности и их распределения после публикации сообщения о выборах не допускается.

2. Право выдвижения кандидатов в действительные члены РАН (академики) и члены-корреспонденты РАН предоставляется научным организациям и высшим учебным заведениям, имеющим государственную аккредитацию, научным советам РАН. Выдвижение кандидатов проводится на заседаниях ученых и научно-технических советов или президиумов путем тайного голосования простым большинством голосов. Право выдвижения кандидатов в действительные члены РАН предоставляется также действительным членам РАН, в члены-корреспонденты РАН — членам РАН.

Имена кандидатов в действительные члены и члены-корреспонденты РАН с указанием специальности, по которой выдвинут кандидат, и соответствующей мотивировкой письменно сообщаются Российской академии наук в течение сорока пяти дней со дня публикации сообщения о выборах.

При исчислении сроков представления документов и регистрации кандидатов в члены РАН исключаются два летних месяца — июль и август.

3. Выдвинутые кандидаты в члены РАН регистрируются в Управлении кадров РАН. К представлению о выдвижении кандидата прилагаются следующие документы (в двух экземплярах): решение выдвинувшей кандидата организации с результатами тайного голосования или письмо с соответствующей мотивировкой в случае выдвижения кандидата членами РАН, автобиография, личный листок по учету кадров с фотокарточкой, список научных трудов (форма N 3.3), копии диплома доктора наук и аттестата профессора, отзыв о научной деятельности кандидата с основного места работы и письменное согласие кандидата на баллотировку.

На кандидатов в академики из числа членов-корреспондентов РАН направляется только представление о выдвижении и письменное согласие кандидата на баллотировку. По желанию кандидатов могут быть представлены также отзывы о

научной деятельности и дополнения к списку научных трудов.

4. Кандидаты в члены РАН могут баллотироваться только по одной специальности и только по одному из списков — кандидатов в академики или кандидатов в члены-корреспонденты РАН. Если кандидат выдвинут и зарегистрирован по двум специальностям и если он не подал заявления с указанием специальности, по которой он желает баллотироваться, решение о баллотировке кандидата по той или иной специальности принимает бюро отделения (если специальности объявлены по одному отделению) или Президиум РАН (если специальности объявлены по разным отделениям). Если кандидат выдвинут и зарегистрирован по одной специальности, но по двум спискам, и если он не подал заявления с указанием списка, по которому он желает баллотироваться, то соответствующее решение принимает бюро отделения.

Имена зарегистрированных кандидатов публикуются не позднее чем за два месяца до выборов. Результаты выборов публикуются в центральной печати.

5. Выборы членов РАН проводятся Общими собраниями РАН из числа кандидатов, избранных секциями отделений РАН и утвержденных общими собраниями отделений РАН.

6. Управление кадров РАН в течение 10-ти дней после истечения срока, установленного для выдвижения кандидатов, направляет материалы о всех зарегистрированных кандидатах в соответствующие отделения РАН. Отделения РАН принимают меры к ознакомлению с ними всех членов отделения.

7. В двухнедельный срок после публикации в печати объявления о выборах в Российскую академию наук бюро отделений РАН назначает экспертные комиссии секций из числа действительных членов РАН. Экспертные комиссии рассматривают представленные материалы, составляют заключения по всем кандидатурам и рекомендуют наиболее достойных для избрания кандидатами в действительные члены и члены-корреспонденты РАН.

8. При избрании кандидатов в действительные члены РАН на секции (и их утверждении на Общем собрании отделения) в голосовании принимают участие только действительные члены РАН, состоящие в данной секции (отделении) и присутствующие на собрании. При избрании кандидатов в члены-корреспонденты РАН на секции (и их утверждении на Общем собрании отделения) в голосовании принимают участие все члены РАН, состоящие в данной секции (отделении) и присутствующие на собрании. Избрание и утверждение кандидатов проводятся тайным голосованием.

9. На секции отделения РАН экспертные комиссии доклады-

вают заключения по всем зарегистрированным кандидатам. После обсуждения кандидатов производится избрание кандидатов в действительные члены и кандидатов в члены-корреспонденты РАН. В том и другом случае голосование проводится одновременно по всем объявленным специальностям. В первом туре голосования в бюллетени для голосования включаются все зарегистрированные кандидаты; при этом первыми включаются кандидаты, рекомендованные экспертной комиссией.

10. Для избрания кандидатом в действительные члены РАН (члены-корреспонденты РАН) на секции отделения необходимо получить не менее 2/3 голосов действительных членов РАН (членов РАН) по данной секции, принявших участие в голосовании, и не менее половины от списочного состава действительных членов РАН (членов РАН) по данной секции.

Кандидат считается избранным кандидатом в данном туре голосования, если в этом туре он получил необходимое для избрания число голосов и число всех кандидатов, получивших в этом туре такое же или большее число голосов, не превышает числа вакансий по данной специальности, оставшихся незаполненными в предыдущих турах (в первом туре — числа всех имеющих вакансии по данной специальности).

11. Если в первом туре голосования число избранных кандидатов по данной специальности оказалось меньше, чем число вакансий по этой специальности, то проводится второй тур голосования. Если по результатам первого и второго туров остались незаполненные вакансии по данной специальности, то проводится третий тур голосования.

В бюллетени для голосования во втором или третьем турах включаются только те кандидаты, которые получили не менее половины необходимого для избрания числа голосов в предыдущем туре. При этом первыми включаются кандидаты, получившие в предыдущем туре необходимое для избрания число голосов (если таковые имеются).

12. Если в третьем туре голосования ряд кандидатов по данной специальности получил необходимое для избрания число голосов, но остались незаполненные вакансии по этой специальности, однократно проводится дополнительный тур голосования. При этом в бюллетень для голосования включаются только те кандидаты, которые в третьем туре получили необходимое для избрания число голосов. Кандидат в действительные члены РАН (члены-корреспонденты РАН) считается избранным в дополнительном туре голосования, если в этом туре он получил не менее половины голосов от списочного состава действительных членов РАН (членов РАН) по данной секции и число всех кандидатов, получив-

ших в этом туре такое же или большее число голосов, не превышает числа вакансий по данной специальности, оставшихся незаполненными после третьего тура.

13. На Общем собрании отделения РАН руководители секций отделения докладывают результаты избрания кандидатов в действительные члены и члены-корреспонденты РАН. После обсуждения проводится тайное голосование по утверждению избранных секциями кандидатов в качестве кандидатов от данного отделения. Кандидат в действительные члены РАН (члены-корреспонденты РАН) считается утвержденным Общим собранием отделения, если он получил не менее половины голосов действительных членов (членов РАН) по данному отделению, принявших участие в голосовании, и не менее 1/3 от списочного состава действительных членов РАН (членов РАН) по данному отделению. Голосование по утверждению кандидатов проводится не более чем в два тура.

14. На Общем собрании РАН академики-секретари отделений РАН докладывают результаты проведенных в отделениях выборов кандидатов в действительные члены и члены-корреспонденты РАН. После обсуждения кандидатов от отделений тайным голосованием проводятся выборы иностранных членов РАН (в один тур голосования).

15. На Общем собрании РАН выборы действительных членов и членов-корреспондентов РАН проводятся одновременно, в один тур голосования.

16. В голосовании по выборам действительных членов РАН принимают участие только действительные члены РАН, присутствующие на Общем собрании; в голосовании по выборам членов-корреспондентов РАН принимают участие все члены РАН, присутствующие на Общем собрании.

Кандидат считается избранным в действительные члены РАН (члены-корреспонденты РАН), если он получил не менее 2/3 голосов действительных членов РАН (членов РАН), принявших участие в голосовании, и не менее половины от списочного состава действительных членов РАН (членов РАН).

17. Выдвижение кандидатов в иностранные члены Российской академии наук на вакансии, выделенные отделениям РАН Президиумом РАН, производится на расширенных заседаниях бюро отделений; на это заседание приглашаются (с правом решающего голоса) все действительные члены РАН, состоящие в данном отделении. Решение о выдвижении принимается тайным голосованием простым большинством голосов.

18. Выборы кандидатов в иностранные члены РАН проводятся на Общих собраниях отделений. Для избрания кандидатом необходимо получить не менее 2/3

голосов членов РАН по данному отделению, принявших участие в голосовании, и не менее половины от списочного состава членов РАН по данному отделению. Кандидат считается избранным, если он получил необходимое для избрания число голосов, и число кандидатов по данному отделению, получивших такое же или большее число голосов, не превосходит числа выделенных отделению вакансий иностранных членов РАН. Выборы кандидатов проводятся в один тур; дополнительный тур проводится (однократно) только в том случае, если некоторые кандидаты получили в первом туре необходимое для избрания число голосов, но не были избраны. В этом случае в бюллетени для голосования в дополнительном туре включаются только те кандидаты, которые получили в первом туре необходимое для избрания число голо-

19. На Общем собрании РАН академики-секретари отделений РАН докладывают результаты проведенных в отделениях выборов кандидатов в иностранные члены РАН. После обсуждения кандидатов от отделений тайным голосованием проводятся выборы иностранных членов РАН (в один тур голосования).

В голосовании по выборам иностранных членов РАН принимают участие все члены РАН, присутствующие на Общем собрании. Кандидат считается избранным в иностранные члены РАН, если он получил не менее 2/3 голосов членов РАН, принявших участие в голосовании, и не менее половины от списочного состава членов РАН.

20. Для тайного голосования на секциях, общих собраниях отделений и Общем собрании РАН раздаются бюллетени с фамилиями кандидатов. В бюллетене против фамилии кандидата имеются два слова: «избрать» (при утверждении избранных секциями кандидатов на общих собраниях отделений — «утвердить») и «отклонить», одно из которых зачеркивается голосующим. Если против фамилии кандидата в бюллетене оставлены оба слова, либо оба слова вычеркнуты, либо сделаны другие отметки, бюллетень по отношению к данному кандидату считается недействительным.

Примечание. На собраниях секций и отделений голосующий имеет право вернуть испорченный бюллетень счетной комиссии для замены, о чем делается отметка в списке раздачи бюллетеней.

21. Подсчет голосов на Общем собрании РАН производится счетной комиссией, избираемой из числа действительных членов РАН.

Протоколы общих собраний и счетных комиссий вместе с бюллетенями тайного голосования хранятся в Президиуме РАН.

**Главный ученый секретарь
Президиума РАН,
академик В. Костюк**

Доставшийся вам выплеск эмоций произошел у меня после прочтения информации об американском беспилотном самолете-разведчике с размахом крыльев 15 сантиметров и весом 150 граммов. За Державу обидно!

С. Куртасов

Более 20 лет назад в одном из рейсов научно-исследовательского судна «Академик Королев» (Госкомгидромет) испытывались в качестве носителей метеоприборов беспилотные самолеты с размахом крыльев от 45 сантиметров до 1 метра (винтовые и реактивные). Не пошли они только потому, что их трудно было безаварийно посадить на качающуюся палубу и даже поймать в сети. Эти самолеты имели происхождение из ВПК и к тому времени были уже рассекречены. Полагаю, потому, что там появились самолеты меньших размеров. Так говорите, за Державу обидно? Обижайтесь на ваших коллег-демократов. Сколько еще подобных разработок так и погибло в лабораториях или ушло на Запад и Восток вместе с их авторами!

Dixi. Я выхожу из дискуссии, памятуя народную мудрость: «На пьяном шапку не поправьшь!» Основные аргументы всегда излагаются в начале дискуссии, дальше уже идут вариации. Из ваших же аргументов я не обнаружил ни одного достойного (или хотя бы честного); на мои же контраргументы вы не смогли ответить или с надменной демократической миной пренебрегли. Ваш e-адрес я занесу в «черный список» (фильтр) моего мейлера, так что не трудитесь посылать копии - ничего от вас я просто не получу.

Гербек Эмиль, кандидат технических наук, заведующий лабораторией спутникового мониторинга Института авоматики и процессов управления Дальневосточного отделения РАН
г. Владивосток

5 мая последовал «Разгром». Газетой «Известия» были собраны только демократические мнения. Похвальная оперативность. Высокооплачиваемая, надо думать. Эти доводы я повторять не буду. Если не противно, можете почитать сами «Известия».

Мной было отправлено письмо в редакцию «Известий». Ответа из редакции не последовало.

«Известиям» от инициатора дискуссии Евсеева Павла Петровича (электронный адрес: evs77@isbiru.ru)

Пишу с некоторой задержкой, хотя вкратце свое отношение к этой «дискуссии» я уже успел выразить несколько раньше.

Дискуссия на тему «Какое время лучше: 1981 год или 2001-й?» - можно сказать, почти состоялась. Точнее, не дискуссия, а расстрел. Именно это напоминает ваша процедура фильтрации и подтасовок вопросов и ответов. Все письма в мою поддержку были «не замечены». Может, для них в газете места не хватило? Да нет, для фотографии в полстраницы место нашлось. Примерно так же «Известия» травили Солженицына в 1974 году. Не делает чести «Известиям» следование худшим традициям. Итак, я должен ответить на насмешки. Даже в суде обвиняемому предоставляют последнее слово. А если вам верить, «Известия» демократическая газета, и цензуры у вас нет... Но увы, прошло много времени после отправки ответа на подтасованную дискуссию, а реакции нет - тема закрыта, олигархи довольны. У большинства уже сложился образ некоего старого коммуны, не желающего и не могущего ни продуктивно работать, ни воспринимать нынешнюю действительность. Этаким номенклатурным, тупой преподаватель вуза с раздухой в голове. Что ж, есть у нас в Политтехническом институте и такие. Но я вас разочарую. Такие люди интернетом не владеют.

Мне в августе 2001 года исполнилось 37 лет, но многие представители автомобильных фирм нашего города признают мои знания и охотно сотрудничают. Кому-то надо перевести с английского книжку по устройству зарубежного автомобиля (я автомобилист по образованию и языком владею свободно), кому-то - сделать экспертное заключение. Это к вопросу о моей квалификации. В процессе дискуссии были попытки свести разговор к моей никчемности. Не получилось. Что касается печатных трудов, тут тоже есть, что положить на письменный стол, не один килограмм бумаги, причем, весьма читаемый. Многим сибирякам моя фамилия поэтому покажется знакомой. Но дело не во мне лично.

Перво-наперво, хочу пояснить идею, которую я преследовал, начиная эту дискуссию. По сути, это ответ молодому Андрею Макаревичу, который в 1980 году сочинил песню «Обещаньям я не верил...» Тогда на 2000 год он возлагал такие надежды! «Через двадцать никто уже не вспомнит о войне, если

что-то будет через 20 лет». Ну и как вам наступивший 21 век, узнаете свои мечты, товарищ Макаревич? Тогда многим казалось, что режим КПСС тяжким грузом давил к земле. Да, действительно, были и цензура, и преследование инакомыслящих, не давали тунейдничать и создавать финансовые пирамиды. Но ведь в этом и заключается роль нормального государства - обуздывать самые дикие желания членов общества. Мало ли что кому хочется. Главное, чтобы страна двигалась вперед. И успехи этой страны уже не измеряются количеством сникерсов в ларьках. Это вам не 19 век.

Как я сейчас понимаю, Советская власть вела себя, как строгий отец по отношению к сыну. Курить начал - получи ремня, и никакой свободы передвижения. И идиотом неразумным этот сын

Эмилю Эмильевичу Гербеку пятьдесят лет. Со своей лабораторией и друзьями по институту и интересам

будет, если предпочтет слушаться советов жуликов со стороны (МВФ), дескать, кури паренек, теперь свобода, а отца больше не слушай, он ограничивает твою свободу. Я думаю, эта аналогия хорошо иллюстрирует последние 20 лет жизни нашей страны. Многие это уже поняли, и теперь запоздало чешут затылки. Очень наглядно это проявляется в текстах песен эстрадных кумиров нашего поколения. К примеру, Юрия Шевчука (ДДТ). В 1984 году он пишет текст песни «Я получил эту роль»: «Славим радость большого труда, непонятного смыслом своим». То есть роптал, как и многие, против той власти. Ну, а что он говорил уже 10 лет спустя? Вот выдержки из текстов его песен 1994-95 годов: «Новые блокадники новой войны», «Что ж ты делаешь, Егор (Гайдар. - Е.П.), перекрестись!» Делает вывод про перемену общественно-политического строя в стране: «Потерялся я среди этих строен, да ничего не пойму - хоть тресни. Мы свернули у порога дома, когда двери и окна раскрыты, где до боли всё любимо - знакомом, где волки - целы, а овцы - сыты». И, наконец, подводит итог всем реформам: «Мы ЛЕПИЛИ ЛЮБОВЬ - ВЫШЛА БАБА С ВЕСЛОМ». Вот такие у меня единомышленники. Им просто недосуг с вами общаться, господа демократы!

Многие из моих оппонентов мне говорят, что их жизнь стала лучше, и в этом заслуга нынешнего времени. Странная логика - распространять свои личные успехи на всю страну... Да любой нормальный человек за 20 лет просто обязан стать лучше! Из студента вырасти до инженера, ученого. Из начинающего инженера дорасти до директора. Но прогресс индивидуума не обязательно есть следствие прогресса общества. Было бы странно сравнивать себя студента с собой - управляющим компанией 20 лет спустя. Многие делают эту ошибку. Кроме того, я обратил внимание на интересную особенность социального положения моих оппонентов. Это либо ихдивенцы на шее у какого-либо кормыльца (жена джазмана), либо пенсионеры, которым уже не надо заботиться о прокорме подрастающих детей, покупке (!) квартиры, либо молодые люди, у которых настоящие трудности еще впереди. Это говорит о многом. Эти люди меня не поймут. Сытый голодного не разумеет. Да я и не собираюсь переубеждать слепых. Не хватало мне еще начать убеждать Чикатило прекратит свои занятия или рэкетиров отказаться от вымогательства. Кстати, все бандиты - за демократию. Помните, в 1991 году в программе «Взгляд» Политковский проговорился, как бандиты приезжали подкармливать заБелДомовцев (термин Невзорова). Мол, защищайте нашу демократию! Вам это ничего не говорит? А где, кстати, ваш Политковский? Он запоздало все понял, стало стыдно и ушел из политики!

Мне дважды написали оппоненты о том, что не было в 1981 году таких зарплат - 380 (320+30%) рублей плюс на полставки хозяева. Было, мол, меньше

(на два рубля). Что ж, приезжайте в Красноярск и сделайте опрос работников вуза. Не забудьте посчитать районный (северный) коэффициент 30 процентов. Вас подводит незнание бухгалтерии. Не забудьте прибавить к этому бесплатные квартиры и социальные блага. Кто хотел, запросто калымил. Те же джазмены играли на похоронах и свадьбах. Было бы желание. Наш декан тех лет (светлая ему память!) продавал садовую клубнику. И ничего при этом не происходило страшного. Кто сильно хотел колбасы, шел в коопторг, наконец, зарплату хватало. Это сейчас даже рыба дороже золота. Но не в копейках дело. Дело в том, что «то время» было лучше для законопослушных и честных людей, а нынешнее - для жуликов всех мастей. Или вы будете упорно отрицать, что в наше время даже академики с мировым именем стреляют себе в висок от стыда за позор Родины и невозможность посмотреть в глаза голодным подчиненным? Тогда вы просто не стали бы сейчас с нынешней действительностью

бы счел это огромной удачей в своей жизни. Да и любой мой бездомный ровесник тоже. Я посоветую демократам: раз не любите Советскую власть, верните ей свои квартиры. А будучи привязанным к ведомственной «общаге», любить нынешнюю власть не получается. Бытие определяет сознание.

Владимир Домовцев мне написал: «Разберитесь в себе». Что значит - разберитесь? Работаю я на совесть и в нескольких местах. Могу прочесть лекцию на русском, могу на английском, for example about automatic transmissions and transaxles. By the way, I'll prepare my third book «Maintenance of automatic transmissions» next year. Но от того, что я «разобрался», моя зарплата не изменится. Отношение этого государства ко мне не изменится. Или мне надо, дескать, уйти с работы? Во-первых, я буду выброшен на улицу из общежития вместе с детьми и женой. Во-вторых, все бюджетники разом уйти не смогут. Мест не хватит. А если и вдруг уйдут, то кто будет вас учить, лечить, охранять? Или окончательно парализовать жизнь в стране и устроить хаос - это и есть цель «демократических реформ»?

Итак, как еще мне в себе разобраться? Можно подумать, что я водку хлещу на работе, аж бутылку облизываю изнутри, поэтому мне не хватает на семью денег. Такое предположение уже высказал Куртасов - другой мой оппонент. Не так это все. Скорее всего, эта лукавая риторика оппонента Домовцева есть способ уйти от прямого ответа на вопрос. А честный ответ прост: да, ситуация такова, что малая часть народа живет за счет бедствия других. Фирмачи процветают оттого, что их продукция

продается по мировым ценам (бензин и т.п.), а бюджетники, сельчане принуждены государством работать за бесплатно (ну не смей преподаватель за свой труд потребовать платы по мировым ценам, даже если ты очень квалифицирован! Не дадим! Посадим! Жить кукусноенько имеем право только мы - свободные предприниматели!) И цветёт махровым цветом взятка в вузах. Или Домовцев мне советует начать брать взятки? Не возьму. Если бы брал, то не писал бы вам. С таким подходом к государственному строительству ждите 2017 года с красными флагами. Ничему вас история не учит, господа!

Меня трудно обвинить в политической пристрастности. В КПСС никогда не состоял, да и симпатий к любой партии не питал. В комсомол в школе не вступал принципиально. Потому, как не любил карьеристов. Да и сейчас не питаю ни малейших симпатий к КПРФ - они сознательно играют в поддавки с властью. Они даже проигнорировали эту дискуссию, а такой был для них шанс! Но вот что странно. Все эти ваши сторонники, что сейчас яростно, с пеной у рта защищают это наше уродливое воплощение идей демократии, 20 лет назад мне и другим дружно в глаза кричали: не смей критиковать наш социализм! А что, если придет к власти в этой стране фашизм (что немудрено, памятуя опыт Германии 30-х годов), то все эти люди с такой же убежденностью и верой через еще 20 лет будут убеждать меня и вас: «Да здравствует фашизм!». Не люблю пластилиновые убеждения и их носителей. Легко формируются заново, но имеют много обойных устиков, как говорят программисты.

Надо признать, что жизнь во многом стала лучше с 1981 года. А во многом и хуже. Вспомните про те же наркотики, детскую беспризорность и прочие прелести капитализма. Или вы это предпочтете «не замечать» по своей демократической привычке? Есть такая привычка - «не замечать» бесспорные аргументы. Иногда вы грешите передергиваниями. Вот, мол, я езжу во Францию на Рождество. Да ради Бога, если за свой счет. А те люди из деревни, которые вас кормят, не могут себе позволить сейчас съездить похоронить отца в Петропавловск-Камчатский. Железнички занавес сейчас внутри страны! Значит, вы процветаете за счет бедности этих крестьян. Экономический механизм этого финансового парадокса прост (позволю себе повториться). Вы свой труд продаете по мировым ценам, а они, благодаря государственной политике, свой труд принуждены продавать вам за бесценок. Теперь о позитивных переменах. Многие позитивные перемены не надо обязательно связывать с идеологией демократии. Просто наука и техника дают свои плоды. К примеру, автомобилей стало больше.

Весь наш спор напоминает спор о половине стакана воды. Пессимист говорит: стакан наполовину пуст; оптимист - наполовину полон. Но надо помнить, что пессимист - это очень хорошо информированный оптимист. Беда в том, что мы спорим не о воде, а о целой стране, где пока еще живут люди. Их, правда, становится все меньше. Скоро останется 50 миллионов - достаточно объективный показатель совершенства политического строя и государства в целом! С высоты птичьего полета, а не лицом к витрине бутика. «Лицом к лицу - лица не увидать, большое видится на расстоянии», - как говорил Сергей Есенин.

Далее. О «зверствах» коммунистов. Этим, как чудой, переболело все человечество. И просвещенная Европа, и Америка, только в разные годы. Значит, надо было когда-то переболеть и нашей стране. В глазах «Известий» высоко стоит идеология современного капитализма, а что, она идеальна? Та же идеология демократии и капитализма допускала массовые репрессии и «охоту на ведьм» в США 30-х, 40-х, 50-х годов. Негров в кафе не пустили еще при жизни нынешних президентов! Сталинизм вы осуждаете за перегибы, и вполне справедливо, а о том, что на другом полюсе мира был маккартизм и аналогичные репрессии, вы как-то забываете! Да и нынешние подвиги янки не впечатляют. То Вьетнам, то Югославия, то бомбежки детей в Ираке. Из социализма наш народ выманили, посулив позитивные реформы, а взамен отоборали последнее. Если в 1981 году еще можно было найти управу на какого-нибудь Адылова или Медунова (как? Читайте

Эмиль ГЕРБЕК

О ВРЕМЕНИ И О РОДИНЕ В месте духовного завещания

«ЛитГазету» 80-х годов), то теперь, если вы попытаете побороться с каким-нибудь местным царьком, получите пулю в лоб. Среди бела дня. Без суда и следствия. Без последующей реабилитации и выплаты компенсаций. Это проверено на примере Холодова, Листьева, Старовойтовой и многих других. Прокуратура глаза зажмурит. Про неродившихся детей я вообще молчу. Для меня это уже не пустой звук.

Сравниваю искренность побуждений «тех и этих правителей». В конце 60-х годов коммунисты взяли на вооружение по «демократическим» меркам кредит - 850 миллионов долларов и построили на эти деньги АвтоВАЗ. Ни копейки не ушло на сторону. Ответьте мне теперь, а что построили демократы на нынешние кредиты Запада, в сорок раз превышающие цену АвтоВАЗа? Да ничего! Деньги частью разворовали, а частью потратили на сникерсы и памперсы. Создали временное и эфемерное благополучие (да и то внутри МКАД). Дали своеобразную взятку среднему слою. За ваше нынешнее благополучие будут 100 лет рассчитываться мои дети; ведь ваши дети, Домовцев, не поедут в Сибирь добывать нефть и уголь. А за взятые кредиты Запад не возьмет результаты вашего труда - он никому не нужен. Западу требуется нечто более реальное - нефть, уголь, алюминий, никель. Все это производится в Сибири, но распределяется в Москве. Итак, какова же реальная цена этой демократии в сравнении с КПСС? Значительно меньше нуля!

Не понравился мне в этой «дискуссии» господин Домовцев, унижающий весь русский народ чехом за промахи наших правителей. Макашов с обратным знаком. Тот, правда «полировал матом» другую нацию. А что касается японцев, американцев и прочих трудолюбивых австралопитеков, то они ничем не лучше русских. Просто русские чересчур доверчивы, и легко допускают во власть над собой всякую шваль. Что до трудолюбия, то как объяснить, что средний годовой доход американца 15 тысяч долларов (цифры 1990 года), а выходца из России в Америке - 22 тысячи долларов? Значит, в одинаковых условиях русские крепче других стоят на ногах.

Рыба гниет с головы!
Евсеев Павел Петрович

«Известия» этот материал не напечатали, что я с полным правом счел поражением. Мне вообще не советовать ввязываться в дискуссию, как не советуют садиться играть в карты с шулером. Дескать, всё перевернут. И действительно! Мой приятельский мейл Э.Гербеку (флажок копии в редакцию оставался не снятым) был выдан за ответ Домовцеву. Дескать, какой беззубый Павел.

Далее. Чего только стоит утвержде-

ние редакции, что, дескать, полный текст моего письма опубликован 14 апреля. Врать изволите! Текст был урезан наполовину, а ведь я запрещал его печатать, если будет сокращения. Еще много таких «мелочей». Вот такие повадки у демократических газет. Я ведь говорил, что сейчас нравы подлее прежних - получил тому подтверждение, за что большое спасибо. У меня теперь есть полное (и документально подтвержденное) право давать о вас нежелательные отзывы, господа журналисты «Известий Советов Народных Депутатов». И, наконец, я не пойму, господа журналисты «Известий», как вы после этих газетных подтасовок утром бреетесь (мужчины) и красите (женщины, но у вас возможно и обратное) губы? Ведь приходится смотреть в зеркало, а там - свои собственные глаза.

Уважаемый Павел!

Да ну их в болото! Надоели. Все эти демократические передергивания на самом деле есть хорошо известное историкам явление, именуемое «династическими мифами». Это когда династия приходит к власти не совсем приличным путем, старая история и документы уничтожаются, а взамен создаются новые, долженствующие показать, что новая династия - чудо чистоты и благонамеренности, а прежняя - сплошь подонки, угнетатели, разбойники и т.п. В нашей истории такое уже было при «призвании варягов», после победы большевиков и вот сейчас (а сейчас, помимо кровавого захвата власти, демократы творят ужасающие преступления, требующие - и еще как! - мифологического прикрития). Творят они эти мифы с понятным остервенением, ибо иначе придется признать подонками себя, и что же тогда - стреляться? Так что переубедить их невозможно! Подождем. Я буду сильно хотеть, когда страна рухнет совсем, правители смоятся, а всю эту пиранию на Запад не пустят - там уже хорошо знают «новорусских», и ни одна страна не станет разводить свое население ворами и убийцами - да просто ничего не умеющими делать! А наличие недвижимости за рубежом еще не дает права на гражданство...

Ей-богу, выходите тоже из дискуссии, тем более, что ни ваши, ни мои письма «Известия» не опубликовали, и тем самым «вызов» не приняли...

Наша человеческая (а особенно - демократическая) популяция и Богу противная, и природе. И законы здесь действуют противоестественные. База этих законов - надувательство, жадность и подлость. В природе аналогов этому не найти (попробуйте, например, найти аналог массовой краже голосов на последних выборах!). И слабость расстрелянного Верховного совета, Горбачева и теперь Юганова в том, что они не могли пользоваться такой базой, а Ельцин, его восприимчики и демократы пользовались ею (и ваш Лебедь тоже). Если бы было много времени, я бы рассказал, какие у меня были сюжетные с комсомольцами, впоследствии примкнувшими к Лебедю. Это было за мразь. И как эта мразь потом обманула зам. Лебеда - Вернера! Вор у вора дубинку украл. Тут я наслаждался, наблюдая за Божьей карой.

Помню, как я поступил в институт в 1982-м, как узнали, что я не комсомолец - сколько обвинений, чуть ли не в предательстве Родины. Ныне мои обвинители - апологеты капитализма! Из моих противостоятелей с коммунистами я усвоил две вещи: 1) все эти ужасы имели строго локальный характер и были вызваны не установками сверху, а ретивостью снизу; 2) расцветали они при условии непротивления и даже некоего мазохизма «гнетаемых». Серьезное сопротивление сразу приводило их в чувство, и они тут же отскакивали - вдруг у него «лапа», или куда-нибудь пожалуется (а за излишнее усердие их тоже били); да иди он (то бишь я), и без него мазохистов хватит, есть над кем покуражиться.

Вот пример - два соседних института, наш и ТОИ (океанологический). В ТОИ перед парткомом все пресмыкались (в заграничный рейс-то хочца), и он занимал гигантскую силу, как, впрочем, и отдел кадров. В нашем же институте всякий раз при реоформлении вызывало:

- Ребята, а кто у нас нынче секретарь парткома?
- А зачем тебе?
- Да вот, представление на визу подписать...
- А-а-а... Кажись...
- Имярек, ты секретарь парткома?
- Да ты что? Я уже три года, как отдался. Сейчас такой...

- Такой - то, ты секретарь?
- Кто тебе сказал такую ерунду?
... и т.д. Едва находил. Отдельной комнаты парткома у нас не было (была «комната общественных организаций»), а секретарем в Академии могли избирать не ниже кандидата наук, а кандидатам не шибко-то и хотелось.

Эмиль Гербек

25 апреля 2001 года

В ПРЕЗИДИУМЕ РАН

19 декабря 2002 года пройдет научная сессия Общего собрания РАН – постановление по этому поводу принял Президиум Российской академии наук. На сессии прозвучат доклады академика Жореса Алферова «Наноструктуры и нанотехнологии» и академика Валерия Макарова «Экономика знаний: уроки для России». Кроме того, будет обсуждаться вопрос о выборах в РАН.

Научные сессии общих собраний отделений РАН запланированы на 17-18 декабря 2002 года. Их программы, а также списки делегатов на Общее собрание, должны быть представлены учеными секретарями отделений в секретариат Президиума РАН до 20 ноября.

ПОДАРОК ЮБИЛЯРУ

Сибирскому отделению Российской Академии наук 18 мая исполнилось 45 лет. К славной годовщине были подготовлены подарки. Один из самых значительных, как сообщает газета «Наука в Сибири», сделала администрация Новосибирской области, выделившая 500 тыс. руб. для объявления нового конкурса молодых ученых на лучшие теоретические и внедренческие работы, направленные на развитие производственных сил региона. А губернатор области В. Толоконский заявил на торжествах по поводу юбилея о подготовке в администрации области постановления о создании системы финансовой поддержки молодых ученых в приобретении ими и строительстве жилья в расрочку. 25 миллионов рублей направит администрация области совместно с Президиумом СО РАН на выдачу жилищных кредитов молодым ученым, благодаря чему, как надеется губернатор, не менее ста молодых ученых-сибиряков уже в этом году смогут получить ссуды для решения своих жилищных проблем.

Дальневосточникам остаётся порадоваться за своих коллег и позавидовать озабоченности новосибирской областной администрации бытом сибирских ученых.

ШКОЛЕ — БЫТЬ

Институт прикладной математики будет проводить очередную традиционную школу – семинар им. академика Евгения Золотова. Организатор школы ведёт интенсивную работу по подготовке места проведения мероприятия и публикации рабочих тезисов, а также определяется с количеством персонально приглашённых учёных из Москвы, Новосибирска и других городов РФ.

В прошлом году на проведение школы центр «Интеграция» выделил 150 тыс. рублей, в этом году – 80 тыс. Математикам придётся крепко попотеть над расчётами, чтобы уложиться в сумму.

ЮБИЛЕЙНЫЙ КАЗУС

Институт проблем морских технологий – один из самых молодых, по времени образования, институтов Дальневосточного отделения РАН – в будущем году ему будет только пятнадцать лет. Но вот тридцатилетний (!) юбилей пришёлся в институте на минувший июль.

Дело в том, что в начале семидесятых в только что образованном тогда Институте автоматизации и процессов управления был организован отдел по проблемам разработки технических средств исследования океана, руководил которым Михаил Дмитриевич Агеев. А с лета 1972 года в отделе начали заниматься автономными, или, как их тогда называли, автоматическими подводными аппаратами. И настолько успешно, что уже через полтора десятилетия пришлось создать новый институт. Так получился некоторый юбилейный казус: результат исследований вдвое старше самого исследователя.

На остров Кунашир отправляется экспедиция Института морской геологии и геофизики ДВО РАН под руководством кандидата физико-математических наук Виктора Михайловича Кайстренко. В составе экспедиции будут работать и ученые Тихоокеанского института географии: кандидат геолого-минералогических наук Надежда Глебовна Разжи-гайло и кандидат географических наук Лариса Анатольевна Ганзей, а также её сын – студент Кирилл Ганзей. Географы займутся исследованиями следов палеоцитами и вулканических изверже-

КАК ПРЕДСКАЗАТЬ ЦУНАМИ?

ний. Тема влияния опасных природных явлений на развитие окружающей среды очень актуальна. А цунами и вулканические извержения, как известно, приносят очень большой вред людям, живущим на территории островов. Мощные волны цунами, бывало, сносили полностью поселки. Могут ли быть они еще сильнее? Какого «подарка» ждать человеку от крутой островной природы? К сожалению, прогнозирование цунами и вулканических

взрывов в народном хозяйстве, да и в науке, еще не совершенно. Есть только исторические летописи, то есть то, что сохранилось на памяти человека. Именно поэтому так важен геологический материал. Имея его под рукой, можно основательнее подготовиться ко встрече со стихией. В составе экспедиции и ученые из Москвы.

А экономогеографы ТИГА только что вернулись из экспедиции по Хабаровс-

кому краю. Они обследовали возможности развития фермерства и совместного использования дальневосточных земель с соседними государствами, в частности, с Китаем, Японией и Кореей. Пророчали ученые от Хабаровска до Владивостока, оставаясь там, где расположены сельхозпредприятия. Экономогеографам удалось собрать богатый статистический материал, который предстоит ещё обработать в ла-

бораториях. Работы проводились по двум грантам РФФИ. Руководители работ – кандидаты географических наук М.Т. Романов и А.А. Степанько.

В экспедицию по Ливадийскому хребту, что в Шкотовском районе, отправился доктор географических наук А.Н. Киселев с группой студентов ВГУЭС. Работа с молодежью – одно из серьезных направлений деятельности ученых Тихоокеанского института географии. Очень важно, кто пополнит ряды нынешних исследователей.

Елена КОРНИЛОВА

Клубная жизнь

Первые лауреаты профессорской «Ники»

24 июля правление Профессорского клуба на своём заседании подвело итоги конкурса, проводившегося Клубом по трём номинациям: в области науки; в области высшей школы; в области производства, организации его связи с наукой и высшей школой. Участники представили к рассмотрению конкурсной комиссии свои публикации, внедрения и поощрения (награды, звания, дипломы) за период 1997-2001 годы, отзывы центральной и местной прессы о деятельности соискателя. Кроме этого, необходимо было активно участвовать в жизни Клуба, других общественных организаций.

В результате победителями были определены:

- в области науки – доктор биологических наук, профессор Валерий Викторович Михайлов;

- в области высшей школы – доктор технических наук, профессор Юрий Никандрович Нисковский, заслуженный работник высшей школы, академик РАХХ и МАИЭБ, мастер спорта, участник Великой Отечественной войны;

- в области производства, организации его связи с наукой и высшей школой – доктор технических наук, профессор Анатолий Макарович Васянович, директор ОАО «Приморсканголь».

Дипломантами конкурса стали профессора В.И. Коро-

нцев, А.Н. Штым, В.К. Моор, А.А. Дыда, А.Л. Дроздов. Торжественная церемония вручения профессорс-

кой «Ники» и медали Клуба лауреатам, а также персонального памятного наградного знака и диплома дипломантам конкурса состоится на ежегодном Профессорском балу. Традиционно его устраивают на любимый

клубный праздник – Старый Новый год. Клуб также отметит своими награждениями членов профессорского сообщества, их домашних и гостей Клуба, принимавших активное участие в работе Клуба в течение всего года. К

этому событию будет приурочено и издание новой книги «Дальневосточный Профессорский клуб».

На снимке: лауреат конкурса, профессор Ю.Н. Нисковский и гость Клуба кандидат экономических наук, доцент Т.Д. Кирпота

В производственных подразделениях

ТЕПЛО ДЛЯ ЛЮДЕЙ

готовку к зиме. На жилмассиве ремонтируют теплотрассу. Готовят к эксплуатации и новую – в районе Тихоокеанского института биорганической химии. С её вводом появится возможность подавать в институт и горячую воду, и пар на технологию.

Работа вблизи ТИБОХа и вправду кипит напряжённая: дорога превратилась в траншею, над которыми колдуют трубоукладчики и бульдозеристы. Неудобства для пешеходов временные, и должны закончиться задолго до наступления холодов.

Теплотрасса – одно из важных звеньев в системе теплообеспечения. Но и к подаче топлива необходимо готовиться заранее. Именно поэтому на август – сентябрь запланированы работы по замене транспортёрной ленты, механических узлов на угледробилке. Надо бы ещё и арматуру на сетевых насосах заменить.

Сам собой возникает вопрос: а в каком состоянии здание котельной? Здесь большое место кровля. Силами подрядных организаций идёт её ремонт. Покрывают крышу импортным высококачественным материалом – техноластом, гарантия эксплуатации которого – 8-10 лет без текущего ремонта. Покрытие это дорогостоящее, но лучше сделать один раз и надолго, чем каждый сезон латать дыры, справедливо считают теплоэнергетики.

И конечно же, чтобы встретить зиму во всеоружии, нужно вовремя запастись топливом.

- С этим проблем нет. У нас

заключены договоры с малыми угольными разрезами. Будем завозить уголь в сентябре на наши склады, которые могут принять сразу до 10 тысяч тонн твердого топлива. По мере необходимости уголь будет подвозиться, ведь за зиму котельная сжигает до 30 тысяч тонн твердого топлива. Планируем купить и 1000 тонн жидкого топлива. Его прибережем на самые жгучие морозы. Одним мазутом топить и удобнее, и с экологической точки зрения, лучше, но это дорогое удовольствие. Наша задача в этом отопительном сезоне – выдать температурный график +85 градусов на подачу, а это значит, что пока тепло дойдет до кабинетов и квартир, оно будет максимумом комфортным 25 - 26 градусов тепла, - рассказывает Игорь Анатольевич.

Да, зимой можно будет ходить на работе в легких блузках и босоножках. Дай бог, чтоб было так.

Завоз топлива для котельной – задача не простая. У предприятия нет собственных железнодорожных подъездных путей. Топливо завозится автотранспортом. В проекте, когда возводился академгородок Дальневосточного научно-учебного центра, они, конечно, намечались, но так и не были построены. А теперь, из-за скудного финансирования, об этом даже и мечтать не приходится.

Когда проектировали и строили, размахнулись сильно, возведя мощную котельную. Что и говорить, на перспективу старались. Полагали, сеть институтов станет расширяться, разрастётся инфраструктура. Теперь полови-

на мощностей котельной проистаивает: из шести котлов в зиму работает три-четыре. С одной стороны хорошо, что есть резерв оборудования, с другой – простаивая, оно стареет, портится. И выход теплоэнергетики видят один – заключать договоры на подачу тепла и горячей воды с другими организациями. И они уже заключаются. Пророчат подключиться к котельной владельцы частных домов, коттеджей, что растут в зелёной зоне, как грибы. И никому предприятие не отказывает. Главное условие – платить вовремя. Именно за счёт своевременной оплаты за теплоэнергию сейчас и живёт унитарное предприятие. Котельная с тепловыми сетями перешла с нынешнего года на хозрасчёт. Теперь и с подразделениями ДВО РАН теплоэнергетики работают по договорам. Затраты на отопление планируют под-разделения, а теплоэнергетики сами распоряжаются средствами. Именно такая финансовая свобода позволила выделить около миллиона рублей на ремонт крыши. Хозрасчет – это будущее предприятия, считает коллектив.

К сожалению, не все потребители теплоэнергии дисциплинированы. Например, Центральная бассейновая больница, ведомственное учреждение Дальневосточного морского пароходства, рассчитывается вовремя. С муниципалитетом же всегда проблемы. Несколько раз теплоэнергетики судились с администрацией Владивос-

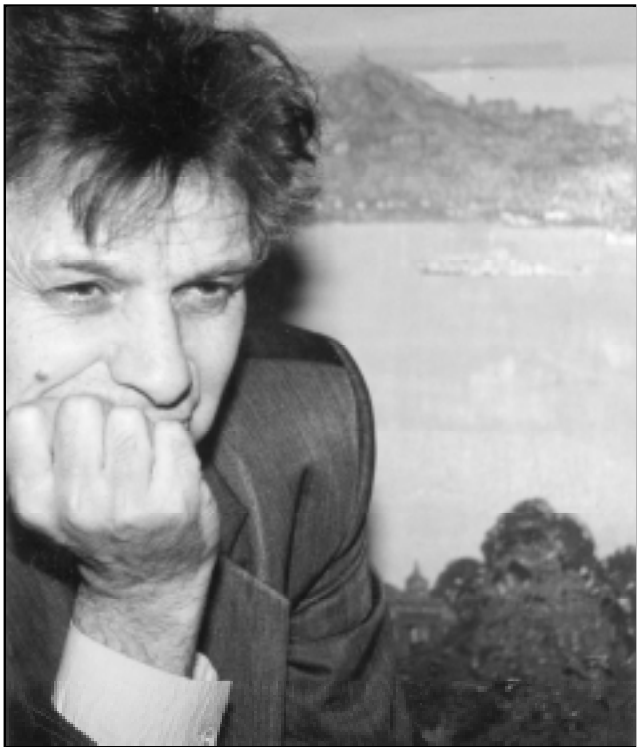
тока, но по-прежнему та с долгами не расплатилась. По словам И.А. Мигеркина, три суда с администрацией теплоэнергетики выиграла. Удалось отстоять справедливость. Но это было в минувшие годы. А сегодня? Наверное, снова придётся «выбивать» то, что положено по закону. В новых экономических условиях подобное стало уже традицией, к сожалению, не самой лучшей.

Котельная – государственное предприятие. Правда, выделяемые бюджетом суммы малы, но всё-таки это подспорье на случай непредвиденных ситуаций. В основном же расходуется то, что удается заработать самим, благодаря внедрению хозрасчёта. Выдержат ли теплоэнергетики эту зиму без перебоев? Должны, ведь ремонтom занялись своевременно.

Коллектив котельной – 73 человека. Есть такие работники, которые приходят и уходят. Но, что очень примечательно, костяк коллектива сохранился. Более двадцати лет руководит котельной Игорь Анатольевич Мигеркин, давно работают главный инженер Александр Михайлович Жуков, начальники участков Геннадий Михайлович Вдовиченко и Сергей Иванович Полещук, инженер – теплотехник Елена Григорьевна Кривенко. Среди рабочих ветеран предприятия бульдозерист Виктор Сергеевич Калашников, есть и другие. Начальники смен – все специалисты с высшим образованием.

Таков он, коллектив котельной, одного из вспомогательных подразделений ДВО РАН. Вспомогательный, но не второстепенный, дающий тепло людям.

Елена КОРНИЛОВА

В начале было Слово...

от Иоанна Евангелие

Уже общеизвестно, что население России перестает читать книги. Наша страна из самой читающей превращается в нечитающую. В прошлом году в Москве первый Всероссийский конгресс «В поддержку чтения» забил тревогу: «Процент взрослого нечитающего населения поднялся к отметке, выше которой негативные последствия станут необратимыми». Потому что, сказано в обращении этого же конгресса, «культура устной и письменной речи, книжная классика как культурное наследие, накопленное веками, являются основными составляющими фундамента духовного развития нынешнего и будущего поколений».

Эхо конгресса прокатилось и по Приморскому краю: в библиотеках прошли различные мероприятия на эту тему. Например, в главной Приморской библиотеке им. Горького был организован «круглый стол» с участием библиотекарей, писателей, издателей; в Дальневосточном государственном университете состоялась соответствующая межвузовская конференция. К сожалению, это всё во многом носило кампанийский характер для «галочки» – поговорили и забыли. А нужна системная целенаправленная работа.

Причина массовой потери интереса к чтению, конечно, комплексная. Здесь и экономический развал страны, и государственная политика в области национальной культуры, и равнодушные власти к насущным проблемам библиотек, книгоиздательства, писательских организаций, и, главное, отсутствие какой-либо идеологии созидания.

Издrevле в культуре существует связка: писатель – библиотекарь – читатель. Такая связка была очень крепкой в советское время. Крепкой она была и в Приморском крае. Одна из старейших в Российской Федерации Приморская писательская организация (Основана 11 августа 1949 года. - **Ред.**) за свои более чем полвека накопила большой опыт сотрудничества писателей с библиотечными ра-

ботниками. Не буду расширять формы этого сотрудничества – они всем известны. Теперь краевая писательская организация находится в таком же бедственном положении, как и большинство библиотек. Последние шесть тысяч рублей, которые ежемесячно шли на писательскую организацию из бюджета краевой культуры, губернатор Дарькин отобрал. Арбитражный суд в деле по выселению писательской организации из помещения так же успешно, как она уничтожает библиотеки.

Краевая власть категорически отказывается разговаривать с писателями, живущими в крае. Власть уничтожает писательскую организацию так же успешно, как она уничтожает библиотеки. Сегодня в Приморье 120 библиотек находятся в аварийном состоянии. 70 процентов из них – сельские библиотеки. Это по сообщениям прессы. Мы все видим, в каком положении находится главная Государственная Приморская библиотека им. Горького. Разве это не возмутительно – в нашем крае до сих пор нет типовой центральной библиотеки, такой, как, например, в Хабаровске или в любом другом уважающем себя краевом или областном центре? Коммерсанты, поощряемые властью, находят миллионы, чтобы сделать очередное коммерческое предприятие из кинотеатра «Москва», и не считают нужным отремонтировать даже одно разваливающееся здание уникальной нотной библиотеки на Светланской – памятник архитектуры федерального значения.

Многие библиотеки уже закрыты. В первую очередь закрываются ведомственные. Например, недавно не стало

библиотеки на станции Угловая. Под вопросом существование библиотек в Партизанске и в Смольниново. Старейшая центральная библиотека Дальневосточной железной дороги во Дворце культуры железнодорожников на 75-м году своей активной работы сокращается до трёх библиотекарей. Раритетный фонд этой библиотеки 56 тысяч книг. Только в каждом передвижном пункте нестационарного обслуживания центральная библиотека приморских железнодорожников удовлетворяет запросы до полутора тысяч читателей.

А профсоюзная библиотека им. Фадеева в центре Владивостока? Одна из старейших публичных библиотек Дальнего Востока! Более 17 тысяч владивостокцев ее читатели. Половина – студенты и школьники. Библиотека и теперь ведет огромную культурно-просветительскую работу, не получая ни рубля ни из городского, ни из краевого бюджета, еле-еле выживая за счет сдачи в аренду части своего помещения. Кажется, нынешней власти

идеологией жестокости, вседозволенности, сексуальной распущенности, издевательского отношения к старшему поколению, стремления к личному обогащению любой ценой.

Так что, когда мы спрашиваем, почему в Приморье началась эпидемия наркомании, почему только зарегистрированных ВИЧ-инфицированных в крае уже три тысячи, почему идут повальное пьянство, распад семей, массовая беспризорность, легализация проституции, шквал преступности, то в комплекс причин всего этого необходимо включить и резкое падение массового интереса к хорошей художественной литературе, которая призвана, как сказал бы А.С. Пушкин, пробуждать в народе добрые чувства.

Книга начинается с писателя. Сейчас очень много графоманов кинулось в писатели. Я думаю, что это отчасти потому, что все еще в России жива инерция общенародного уважительного отношения к писателю как к личности исключительной, особой, кастовой, авторитетной. Но когда

все это было, тогда была и высокая требовательность к писателю и со стороны государства, и со стороны литературной критики, и со стороны самого читателя. Теперь ничего этого нет. Сняты все препоны, нет цензуры, рецензирования, обсуждений и рекомендаций писательскими организациями, нет редакционных советов и т.д. Печатай и издавай всё, что хочешь, были бы только деньги.

Большой вред литературе наносят некоторые спонсоры, тщеславно способствующие изданиям графоманских книг. Такой пример: глава владивостокской администрации Ю.М. Копылов выделил деньги на совершенно несостоятельный сборник Николая Иваненко «Любовь несмелая моя» (183 с., тираж 950 экз., изд-во «Дюма»). Мне уже приходилось писать о случайности этого издания, о невежестве, выпирающем в стихах самодельного автора, о его глухоте к русскому слову, о нелепости его стихотворных строчек. Но книга с помощью Ю.М. Копылова издана. В то же время руководитель Приморской писательской организации Союза писателей России Александр Качук не раз обращался к главе города с просьбой помочь издать книгу известного дальневосточного профессионального литератора, доктора филологических наук, профессора Дальневосточного государственного университета Сергея Кривченко. Но - нет у администрации денег на эту нужную книгу! Зато деньги нашлись для никому не нужного сборника графомана. И ведь можно было бы посоветоваться в писательской организации, надо ли печатать Н. Иваненко?

Сегодня в Приморье более 60 частных издательств, и каждое ориентировано только на то, чтобы заработать, чтобы как можно больше урвать денег от любого заказчика. Никого не заботит ни художественный уровень, ни содержательная сторона книги, ни ее смысловая, воспитательная направленность. Какие

только сочинения не предлагаются читателям: от личных, никому, кроме автора, не интересных воспоминаний до описаний частных походов, от глупых доморощенных сентенций до неправдашних, придуманных конструкций событий и обстоятельств.

А язык этих «творений»? Собственно, никакого литературного языка в новой так называемой литературе нет. Нельзя же считать языком художественного произведения штампы казенных протоколов и сленг газетных сообщений, неграмотно построенные предложения и ненормативную лексику.

Самое легкое занятие для графомана - стихоплетство. Ведь для того, чтобы записать сотню, другую прозаических страниц, требуется хоть время, а для формального стихоплетства и этого не надо: зарифмовал слова, и, пожалуйста, – «написал» стихи. «О чем мечтает пуля» – так назвал один местный автор свою очередную, составленную из расхожих, банальных штампов, скороспелую стихотворную книжонку, не утрудив себя подумать, что пуля, если она и могла бы «мечтать», то лишь о том, чтобы убить кого-нибудь – в этом назначение пули.

Тут бы и объяснить толково иному стихоплету, что не все, что зарифмовано, поэзия. Нет же, начинается фейерверк «презентаций». А это, в свою очередь, поощряет новых графоманов и в итоге ведет к снижению общей читательской требовательности, к разрушению художественного вкуса, к оглуплению современников.

Уместно сослаться на замечание прекрасного русского поэта-уральца Бориса Ручьева: «Любое замечательное произведение, хоть в какой-то мере совершенное по идее, по мастерскому выполнению, обязательно рождает появление новых отличных произведений. Оно вдохновляет сердца и умы многих людей и вызывает их на создание подлинно творческих шедевров. Наоборот, халтурные, фальшивые, серые произведения вызывают ответную волну: появление себе подобных «творений», и убивают истинно прекрасные замыслы, зреющие в сердцах художников».

Это, очень верное замечание, я советовал бы помнить некоторым нашим страстным любителям организовывать «презентации» любого вышедшего издания, предостерегая их не вызывать «ответную волну» словесной глупости или пошлости, не превращаться из друзей настоящей книги в ее врагов.

Такое ручьевское замечание можно адресовать сегодня, к сожалению, и некоторым библиотекарям, которые слишком уж неразборчиво устраивают «праздники презентаций» слабым, а то и просто вредных книг.

Окололитературному чтиву, заполнившему российские книжные рынки, необходимо противопоставить прежде всего гуманную художественную литературу мыслей и чувств, помогающую читателям ответить на их же вопросы: что происходит с нами, где истоки зла, в пучину которого ввергнуты наша страна, наш край? Такая литература есть, только пробиться ей к читателю теперь почти невозможно. Это прежде всего патристические книги, созданные и создаваемые

в традиции русской классики.

Литературное слово в России всегда помогало нравственному здоровью народа. Привычное для моего поколения словосочетание «литература и искусство» ставило на первое место именно литературу как художественную мудрость цивилизации, как опыт человеческого общения, как первооснову хорошей песни, хорошего спектакля, хорошего кинофильма. Теперь все перевернуто с ног на голову. Например, у нас в Приморском крае первооснова культуры – театр Ефима Звеняцкого. Только для одного лишь этого театра краевая администрация находит десятки миллионов бюджетных денег, и эта же администрация остается глухой к нуждам писательской организации, ничем не помогая, не поддерживая писателей в их самых перспективных начинаниях. Пример, наверное, поразительный. Издательство «Делин» начало выпускать литературно-художественный альманах «Океан», объединивший все лучшие писательские силы Приморья, можно даже сказать, всю культуру русского берега Тихого океана. Это единственное такого рода в регионе издание (в Приморье выходит только зарегистрированных изданий более 650, среди них нет ни одного литературно-художественного) дает возможность высказаться по вопросам художественной жизни края литераторам, искусствоведам, музыкантам, краеведам и т.д. Альманах с первого своего номера вызвал большой читательский интерес. Казалось бы, обратите внимание, господа депутаты, господа краевые администраторы, поддержите важное дело. Глухо!

Я как редактор альманаха лично обращался ко многим депутатам и чиновникам, в том числе и к заведующему отделом культуры городской администрации А.В. Воробьеву, и к руководителю краевой культуры В.В. Хрипченко, и в отдел по работе с молодежью края: заинтересуйтесь и помогите! Ведь за этим стоят интеллектуальный потенциал Приморья, его духовная энергетика, способная воздействовать на умы и сердца приморцев. Не заинтересовались. Не помогли. Даже в помощи распространения нового, нужного издания отказано. Например, «Роспечать» не заинтересовалась «Океаном». Журналы, с ярких обложек которых нагло заывают интимные женские «прелести», – это во всех витринах краевой «Роспечати», это, пожалуйста, а альманаху культуры места в киосках не находится. Вот вам в действии подлинный предвыборный лозунг команды, пришедшей к власти: «Нам здесь жить!»

Мы, граждане России, патриоты родной земли, не можем оставаться равнодушными к культуре, к литературе и, по большому счету, к духовности. Мы обязаны думать, каким будет мир наших детей, в котором хорошая художественная книга, хороший журнал или альманах как действенное средство воспитания нравственности должны занять важное место.

Борис ЛАПУЗИН
главный редактор
альманаха «Океан»,
член Союза писателей
России,
Почетный гражданин
г. Владивостока

КНИГА — ОСНОВА КУЛЬТУРЫ

ботниками. Не буду расширять формы этого сотрудничества – они всем известны.

Теперь краевая писательская организация находится в таком же бедственном положении, как и большинство библиотек. Последние шесть тысяч рублей, которые ежемесячно шли на писательскую организацию из бюджета краевой культуры, губернатор Дарькин отобрал. Арбитражный суд в деле по выселению писательской организации из помещения так же успешно, как она уничтожает библиотеки.

Краевая власть категорически отказывается разговаривать с писателями, живущими в крае. Власть уничтожает писательскую организацию так же успешно, как она уничтожает библиотеки.

Сегодня в Приморье 120 библиотек находятся в аварийном состоянии. 70 процентов из них – сельские библиотеки. Это по сообщениям прессы. Мы все видим, в каком положении находится главная Государственная Приморская библиотека им. Горького. Разве это не возмутительно – в нашем крае до сих пор нет типовой центральной библиотеки, такой, как, например, в Хабаровске или в любом другом уважающем себя краевом или областном центре? Коммерсанты, поощряемые властью, находят миллионы, чтобы сделать очередное коммерческое предприятие из кинотеатра «Москва», и не считают нужным отремонтировать даже одно разваливающееся здание уникальной нотной библиотеки на Светланской – памятник архитектуры федерального значения.

Многие библиотеки уже закрыты. В первую очередь закрываются ведомственные. Например, недавно не стало

необходимо, чтобы народ, избравший эту власть, лишился самых активных пропагандистов художественной литературы, самых умелых лощманов в море книг – библиотекарей. Власти это необходимо, на мой взгляд, потому, что новейшее «книжное море» уже превращается в гниющее болото, отравляющее человеческие души и отвращающее людей вообще от чтения. Посмотрите, что нам предлагают книжные магазины, бесчисленные книжные лотки, уличные книжные развалы? Только пример из серии «Русский бестселлер»: «Смерть и немного любви» Александры Марининой, «Узники смерти» Юрия Мокшина, «Машина смерти» Сергея Устинова, «Заповедник зла» Ильи Деревяного, «Пикник в преисподней» Екатерины Савиной, «Адвокат дьявола» Виктора Любавина, «Дети дьявола» Михаила Иманова, «Победитель получает пулю» Марины Серовой, «Заточка для свидетеля» Валерия Ратникова, «Злые стволы» Андрея Ильина...

Здесь же и низкопробная иностранная литература. Приведу опять же некоторые названия, по которым можно судить о содержании книг: «Убийство в купе экспресса», «Бродячий труп», «Кровавая луна», «Вкус смерти», «Смерть ради смерти», «Торжествующий мертвец», «Должен убить», «Ты будешь одиноким в своей могиле», «Убей», «Девять месяцев до убийства», «Пройгравшему смерть». И все это в ярких зазывающих обложках.

Добавьте к этому такого же содержания видеофильмы и телепередачи, в которых бесконечным потоком льется кровь, и тогда так называемая «художественная картина времени» будет полной.

Издатели не отвечают за свою продукцию. Книгопродавцы не несут ответственности за то, какими книгами они торгуют. Всё определяется только коммерческой выгодой. А в результате идет массированное растление молодежи безудержной пропагандой культа насилия,

Учредитель: Президиум ордена Трудового Красного Знамени Дальневосточного отделения Российской академии наук

Распространяется в Приморском и Хабаровском краях, Амурской, Камчатской, Магаданской и Сахалинской областях

Наш адрес:
690950, г. Владивосток,
ул. Светланская, 50, к. 49
Редакция газеты
"Дальневосточный ученый"

Телефон: 266-786

Подписной индекс 53451.

Регистрационный № 576
в Министерстве печати
и массовой информации
Российской Федерации

Отпечатано в издательстве
«Боевая вахта»
Заказ 574.
Объем 3 п. л.

При пользовании материалами «ДВ ученого» следует
ссылаться на источник заимствования.
За факты, содержащиеся
в подписанных статьях, отвечают авторы.

Тираж: 1000 экз.

**За редактора
Сергей СЕМЕНОВ**